

ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЙ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИИ*.

ОЧЕРКИ ГОГОЛЕВСКОГО ПЕРИОДА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. (стр. 5—309)

Рукопись «Очерков гоголевского периода» хранится в Центральном государственном литературном архиве в виде автографа Чернышевского всего на ста сорока пяти листах в полулист писчего формата, из них один лист в четвертку. Подзаголовки статей, имеющиеся в полном собрании сочинений 1906 г., рукописи и в «Современнике» отсутствуют.

Статья первая — на семи листах — сохранилась не полностью: имеется лишь окончание, начиная со слов: «Вы говорите, что ошибка» (стр. 36, 23 строка).

Статья вторая — на двадцати четырех листах — сохранилась полностью.

Статья третья — на шестнадцати листах — сохранилась не полностью, а в трех отрывках: 1) начиная со слов: «После всех фактов, приведенных выше» (стр. 114, 6 строка) до слов: «Заклучим же» (стр. 121, 16 строка снизу), 2) начиная со слов: «То, что сказали мы о характерах» (стр. 122, 17 строка снизу) до слов: «Ради этих немногих отступлений» (стр. 124, 1 строка) и 3) со слов: «И я недоволен прежнею твоею жизнью», говорит ему Вагнер» (стр. 124, 7 строка снизу) до конца статьи. В нескольких местах рукопись исправлена рукою И. И. Панаева (см. разночтения и вставки о Вяземском на стр. 127, 16 строка снизу, и о Плетневе, стр. 131, строка 18).

Статья четвертая — на двадцати шести листах — сохранилась не целиком. Начало представляет собою вариант текста, напечатанного в «Современнике», до слов: «Много было достоинств» (стр. 136, 11 строка); после этого рукопись утрачена до слов: «даже идее общечеловеческой правды» (стр. 138, 19 строка). В приложениях к статье первоначально в рукописи было дано 4 отрывка, обозначенные цифрами I, II, III и IV, но затем Чернышевский вычеркнул отрывок II, озаглавленный: «Полтава, поэма Александра Пушкина. СПб. 1829» и обозначенный вместе с отрывком I: «Отрывки из статей экс-студента Никодима Надоумки». К вычеркнутому отрывку относится карандашная пометка Чернышевского: «выпущено мною по недостатку места». В I отрывке «Приложений» в рукописи отсутствует текст статьи Надоумко, он заменен карандашным указанием Чернышевского к типографии о наборе из «Вестника Европы» соответствующего текста.

* Составлены Н. М. Чернышевской, за исключением комментариев к статье «А. С. Пушкин. Его жизнь и сочинения», написанных М. М. Клевенским, которому принадлежит и подготовка текста этой статьи.

Сюда же относится замечание Чернышевского: «NB. Набирать по обыкновенному нынешнему правописанию, употребляя, как водится, вместо буквы *V* (ижиды. — Н. Ч.) букву *в* или *и*, а вместо буквы *Θ*, *i*, *е*, где нужно, буквы *т*, *и*, *э*.

Отрывок III («Извлечение из «Нового живописца») в рукописи вычеркнут карандашом, но в «Современнике» опубликован с небольшим изъятием, восстановленным нами в тексте.

Варианты этой статьи даны в приложениях к настоящему тому.

Статья пятая — на восемнадцати листах — носит на себе пометы красным карандашом И. И. Патаева. Все отмеченные им места вошли в «Современник» в исправленном виде. Исправления делались Чернышевским и в виде рукописных вставок, приложенных к основной рукописи, и на полях корректурных гранок, хранящихся вместе с рукописью в Центральном государственном литературном архиве. Рукопись дает полный текст статьи, корректура также, за исключением небольшой вырезки, начиная со слов: «с того самого, на чем остановился Надеждин» (стр. 183, 21 строка снизу), и кончая словами: «помещенная в «Молве» (стр. 183, 16 строка). Рукопись и корректура заключают в себе обширный отрывок о Белинском, который, будучи вычеркнут в корректуре, не вошел в «Современник» и был заменен в нем текстом, начинающимся словами: «Главным деятелем критики гоголевского периода был Белинский» (стр. 182, 21 строка снизу) и кончающимся словами: «удачно ли, сильно ли высказывалась мысль» (стр. 183, 24 строка снизу). Часть этого текста была впервые опубликована в IV томе избранных сочинений Н. Г. Чернышевского (ГИЗ, 1930, стр. 502—503), как вариант к главе IV, остальное (см. приложения) было опубликовано в № 25—26 «Литературного наследства» (1936 г., стр. 140—145) Г. Берлинером.

Статья шестая — на двадцати трех листах — представлена полностью.

Статья седьмая — на пятнадцати листах — представляет полный текст Чернышевского, но выписки из статей Белинского (из «Отечественных записок» и «Современника») в рукописи отсутствуют, они заменены указаниями Чернышевского к типографии о наборе отмеченных им мест.

Статья восьмая — на десяти листах — заключает в себе полностью текст Чернышевского и частично выписки из статей Белинского. К последним относятся: 1) со слов: «В краткой рецензии» (стр. 267, 1 строка примечания) и кончая словами: «(«Отечественные записки», 1845 г., № 5), было сказано» (стр. 267, 15 строка примечания); 2) со слов: «Разница, как видим, состоит» (стр. 268, 27 строка снизу), и кончая словами: «прямо от лица автора» (стр. 268, 10 строка снизу); 3) со слов: «Говоря строго, надобно признаться» (стр. 269, 8 строка снизу), и кончая словами: «бедная история нашей литературы» (стр. 270, 11 строка снизу). Остальные выписки из Белинского в рукописи отсутствуют, они заменены указаниями Чернышевского о наборе отмеченных мест.

Статья девятая и последняя — рукопись на тринадцати листах — дает текст Чернышевского, но выписки из статей Белинского (из «Современника») в рукописи отсутствуют, они заменены указаниями Чернышевского к типографии о наборе отмеченных им страниц. Хранящаяся в Институте литературы Академии наук (Ленинград) цензурская корректура «Статьи девятой и последней» свидетельствует, что изъятия из рукописи, сделанные для «Современника», объясняются требованиями цензуры. Поэтому мы даем полный текст по рукописи, сверенной с корректурой. Изъятый текст частично был опубликован в № 46 «Литературной газеты» 1940 г. А. К. Котовым.

«Очерки гоголевского периода» первоначально печатались в «Современнике». Первая статья помещена в № 12 за 1855 год, а остальные в журнале за 1856 год: вторая статья — в 1-м №, третья — во 2-м №, четвертая — в 4-м №, пятая — в 7-м №, шестая — в 9-м №, седьмая — в 10-м №, восьмая — в 11-м № и девятая — в 12-м №. При воспроизведении текста «Современника» исправлены имеющиеся там явные опечатки.

Статья первая.

(стр. 5—43)

Стр. 38, 25 строка. В рукописи к словам «квасной патриотизм» имеется подстрочное примечание:

Кстати, заметим, что выражение «квасной патриотизм» изобретено самим же Н. А. Полевым, — см. Моск. Телегр., 1830 г., часть 31, Новый Живописец, № 1, стр. 14.

Стр. 40, 9 строка. В рукописи: «мудрые московские варяго-руссы».

Стр. 40, 10 строка. В рукописи: в «Переписке с друзьями» [да и то разве только отчасти], притом же

Стр. 41, 17 строка. В рукописи: другую [Это свидетельствует только, что прежде он чувствовал сильнейшее давление]. Он может

Стр. 43, 9 строка. В рукописи к этой строке имеется подстрочное примечание: Предисловие к «Очеркам русской литературы», стр. IX и след.

Статья вторая.

(стр. 43—75)

Стр. 44, 9 строка. В рукописи слова «на суждения об этих писателях» отсутствуют.

Стр. 44, 21 строка. В рукописи: После слова «истиною» следует: *Чьим органом стала в последнее время «Библиотека для чтения», мы не знаем: кажется, ничьим; но как бы то ни было, в этом журнале критические статьи ныне часто содержат*

Стр. 44, 2 строка снизу. В рукописи: это грустно; [не только не принести пользы, но и не оказать решительно никакого положительного влияния, хотя бы даже вредного] иметь столько силы

Стр. 45, 14 строка. В рукописи: Публика наша [ищет в журнале не только мнений, но и фактов] хочет иметь

Стр. 45, 17 строка снизу. В рукописи: после слов: «замечательною начитанностью», следует: *Многое знал он слишком поверхностно во многих случаях*

Стр. 46, 5 строка снизу. В рукописи: нет [признаков необычайного ума] [гениальности, какие видны в подобных статьях, например, у Пушкина] такой силы ума, какая видна [у Пушкина и Гоголя (как журналистов)] даже у лучших

Стр. 47, 4 строка. В рукописи: нимало ослеплены насчет этого остроумия, сознавая в себе более силы даже и в этом отношении. Но у них остроумие

Стр. 47, 10 строка. В рукописи: остроумием [подобно тому, как теперь многие второстепенные писатели щеголяют престопапаодностью] [Односторонность] Исклучительность

Стр. 47, 7 строка снизу. В рукописи: самого Пушкина. *Барона Брамбеуса нельзя ставить по остроумию наряду не только с этими замечательными людьми и Марлинским, но и с забытым в наше время Воейковым (издателем «Славянина», «Литературных прибавлений» и автором «Сумасшедшего дома»).*

Почему же

Стр. 49, 4 строка. В рукописи: падения журнала и, отчасти, расстройста дел самого издателя. (Зачеркнуто карандашом И. И. Панаева.)

Стр. 51, 19 строка. В рукописи: совершенно ничего, [и уже смешался в памяти нашего поколения с толпою людей, которые, по выражению Лермонтова] и в той жатве

Стр. 51, 23 строка. В рукописи: простым и пошлым делом

Стр. 51, 15 строка снизу. В рукописи: самые дешевые. [В самом деле, все было у него принесено в жертву стремлению лакомить читателей остроумием. Но что же он избирал предметом своего остроумия? — все равно, что-нибудь: остроумие хорошо, когда служит оружием для какого-нибудь

дела, иначе оно будет производить каламбуры, бу-риме, триолеты — и будет ничтожно, по ничтожности своей цели:]

Смешно осуждать

Стр. 52, 10 строка. В рукописи: Гоголь [и все, кого мы вспоминаем одаренным гигантски высоким мнением о себе людей, — кого мы вспоминаем с признательно<стью>] поставил

Стр. 52, 19 строка. В рукописи после слов: «кого не любит», следует:

Мы положительно убеждены, что этой уверенности не было у барона Брамбеуса, и почти убеждены, что у него не доставало и этой любви. И за то мы не осудим его, хотя думаем, что он ошибался, не будучи уверен в нас и не любя нас, — насильно мил не будешь, насильно пригож не покажешься. Не виним его за то, потому что если с его стороны была ошибка, то нельзя не признаться, что мы сами подали повод к ней.

Стр. 53, 20 строка. В рукописи после слов: «уверенность в собственных силах», следует: — все это не привело бы еще ни к чему вредному для его ученой деятельности, если б он не вздумал быть действителем в литературе, которой не уважал, для публики, которой также не уважал, — уверенность в собственных силах и счастливые обстоятельства,

Стр. 53, 1 строка снизу. В рукописи после слов: «1835 г., том 2», следует: и подписанную буквами Н. П.-щ-в. — Слова: «Там приведены доказательства», в рукописи отсутствуют.

Стр. 54, 16 строка. В рукописи: перемещивать *нелепым образом*, например, «Московского наблюдателя» называть

Стр. 54, 1 строка снизу. В рукописи: и продолжаю: «*Призводства Чихичикова*».

Стр. 58, 8 строка. В рукописи после слов: «есть свои пределы», следует: и в умном человеке невозможно предположить охоту обманывать в тех случаях, когда обман был бы слишком очевиден — называть Тимофеева Пушкиным умный человек может только тогда, когда сам не замечает различия.

Стр. 58, 15 строка снизу. В рукописи после слов: «молодой Кукольник», следует: (Нечего сказать — стоит поднимать из могилы великого человека, чтобы заставить его восхищаться «Торквато Тассо»!)

Стр. 59, 23 строка. В рукописи после слов: «над публикою и автором», следует: —, но, воля ваша, умный человек не может решиться на то, чтобы дурачить публику столь грубым образом, — он слишком компрометирует этим свой собственный вкус. Нет, смысл статьи может быть

Стр. 61, 9 строка. В рукописи: Полевой), [и редактор переделывал его статьи не к лучшему, но оба эти года резко отличаются от остальных большою дельностью и большим вкусом в критике] напрасно

Стр. 73, 20 строка снизу. В рукописи после слов: «повторял их слова», следует: — конечно, утрируя, по-коренному обычаю всех подражателей и учеников, чтобы придать им вид некоторой оригинальности. И он поступал в этом очень рассудительно и расчетливо.

Стр. 74, 16 строка. В рукописи: славу романиста *при недостатке художественного таланта*

Стр. 74, 11 строка снизу. В рукописи: истинной гордости *и какой-то нравственной силы*

Стр. 75, 13 строка. В рукописи: слов Гоголя. [Мы не знаем, была ли статья Гоголя поправлена Пушкиным, — некоторые выражения в ней, повидимому] [и если была, то в какой степени. Но в настоящем своем виде]. И если из нашей характеристики

Статья третья.

(стр. 75—132)

Стр. 114, 14 строка. В рукописи: столь [своеобразно] глубоко понимавший [существенное содержание поэзии Пушкина — т. е. эскизность?] [вещи, гораздо более близкие к разумению, например поэзию Пушкина, характер?] содержание и столь

Стр. 114, 25 строка. В рукописи: Диканьки [т. е. на хуторе близ Диканьки?]

Стр. 114, 26 строка. В рукописи: обращать ее [жизнь или бессмыслицу?]

Стр. 114, 26 строка. В рукописи: неизъяснимую [т. е. неизъяснимую?]

Стр. 115, 6 строка снизу. В рукописи: Удивительно! [Мы не совсем точно выразились, сказав, что Шевырев совершенно не заметил в «Миргороде» грустного элемента]

Заметим еще

Стр. 126, 17 строка снизу. В рукописи: Мы [исполнили самую неприятную часть своей задачи] сделали

Стр. 126, 17 строка. В рукописи: которые не [понимали Гоголя, как и вообще не понимали русской литературы, — или новейшего времени (Н. А. Полевой) или и всякого времени. Теперь от этих отсталых или никогда не приставших к истине мнений и людей мы переходим к мнениям людей, которые понимали и ценили Гоголя, потому что вообще понимали и ценили все лучшее в русской изящной словесности]. Отрадно вспомнить

Стр. 127, 28 строка. В рукописи: понимали [и высоко ценили] произведения Гоголя.

Стр. 127, 16 строка снизу. Взятые нами в прямые скобки зачеркнуто И. И. Панаевым.

Стр. 127, 11 строка снизу. В рукописи: уклониться от неловкого положения, сказав вместо характеристики, что кн. Вяземский был достойный. (Зачеркнуто И. И. Панаевым и заменено им текстом, вошедшим в «Современник».)

Стр. 131, 17 строка. Текст, заключенный в прямые скобки, в рукописи вычеркнут И. И. Панаевым.

Стр. 131, 18 строка. В рукописи: на нее ссылался. Причины подобного же рода заставляют нас отказаться от характеристики г. Плетнева, как отказались мы от очерка критической деятельности кн. Вяземского. Мы опять скажем только (зачеркнуто И. И. Панаевым и заменено им текстом, вошедшим в «Современник»).

Стр. 131, 16 строка снизу. В рукописи строки, поставленные в прямых скобках, вычеркнуты И. И. Панаевым.

Статья четвертая.

(стр. 132—177)

Стр. 138, 26 строка. В рукописи: русской жизни [Отсюда проистекает ее энтузиазм к Пушкину, как первому гениальному художнику, познакомившему нас с поэзией, столь могущественно действующую на нравственное развитие общества, еще сильнее отсюда] [еще более] Эта идея

Стр. 138, 11 строка снизу. В рукописи: мало [, даже гораздо менее, нежели гениальных поэтов или ученых] [в истории каждого народа мы встречаем их только]. В [самых] людях

Стр. 138, 8 строка снизу. В рукописи: отношении [не будем приводить своих домашних примеров, чтобы «гусей не раздражить», ни иноземных, потому что всякое сравнение между нами и западными] [но вникните в характер самых знаменитых иноземных ученых, поэтов или мыслителей: едва отыщите вы между ними] [большую часть, удивляясь уму знаменитого поэта]. Исключений

Стр. 139, 6 строка. В рукописи: к себе, ведь это так просто, что толковать тут не о чем; ведь поставить

Стр. 139, 8 строка. В рукописи: думать нечего. [Но дело в том, что эти простые решения дают новое направление целой науке или целому периоду истории и что из миллионов людей только у одного нашелся такой простой и здравый ум, чтобы взглянуть на дело с настоящей точки.] Ведь каждый глупец

Стр. 139, 7 строка снизу. В рукописи после слов: «здравомыслящего человека», следует: Но значение этих истин очень велико: они произвели решительную эпоху в умственной жизни нашей публики.

Стр. 141, 8 строка. В рукописи после слов: «превышающей силы», следует: не только наши, но и каждого из нынешних наших писателей или ученых. По громадности знаний он был единственным у нас человеком. В целой Европе таких людей найдется очень немного. По многим

Стр. 141, 16 строка. В рукописи: пронидательный [Он был человек вроде Шлоссера или Нибура. Но по особенному положению нашей науки, в которой слишком мало деятелей, он не мог ограничить] и потому

Стр. 141, 17 строка снизу. В рукописи: науке в России [и каждый тогда увидит, что Надеждин — едва ли не ученый, которым мы можем гордиться перед Европою, как Сперанский, его однофамилец — государственный человек] [которым когда-нибудь будем гордиться мы перед Европою] [едва ли до сих пор производила Россия ученого, равного Надеждину] У одного человека не достанет на то сил, и, если от нас требовалась полная оценка всей его многосторонней ученой деятельности, мы с робостью отступили бы перед этою неисполнимою для нас задачею. Но границы нашего труда возлагают на нас обязанность приготовить только один из многих камней для pedestala, на котором станет величественная фигура этого страдальца. Мы должны

Стр. 143, 23 строка. В рукописи после слов: «начинается так», следует: [Первый имеет эпиграфом стихи Ювенала:

Stella ost dementia, cum tot ulique
Votibus occurtas, periturae parure chartas

не знаем, многие ли из этих, против кого направлены были статьи Надоумко, поняли этот эпиграф: «Глупо жалеть тленную бумагу, когда у нас, куда ни повернись, повсюду видишь столько превосходных поэтов» — глупо жалеть тленную бумагу — в этих словах уж заключается едкое двусмыслие: не о бумаге, на которой он пишет, говорит Надоумко, что жалеть ее не нужно, — ведь она тленная, — нет, тленная бумага — прославленные поэмы многочисленных наших поэтов, равно считающихся великими, — этих поэм не нужно щадить; ведь они тленны. Начало статьи достойно эпиграфа:]

Напрасно восклицают

Стр. 146, 8 строка. В рукописи после слов: «они забыты», следует: Кто решится ныне перечитать «Эду»

Стр. 146, 24 строка. В рукописи после слова: «красота», следует: и мы положительно уверены, что не только у нас, даже в истории любой европейской литературы не много найдется критиков, одаренных такими способностями к блестящему и полезному исполнению принятой ими на себя роли, как Надеждин. Мы не думаем, чтобы нужны были дальнейшие доказательства этой истины, очевидной для всякого непредубежденного человека, который пробежит хотя одну из его критических статей, — какую угодно, от первой до последней: выбирайте какую угодно: каждая отмечена печатью высокого критического дарования. На всякий случай

Стр. 146, 25 строка. В рукописи после слов: о «Борском», следует: и о «Полтаве». Первый разбор, в меткости и справедливости которого конечно <никто> не захочет сомневаться, приготовит предубежденного читателя (если еще есть предубежденные) к беспристрастному суждению и о втором разборе, который предавался насмешкам и негодованию в течение почти тридцати лет. Нам пора

Стр. 150, 13 строка снизу. В рукописи: обижаемого племянника, — вот отрывок (Далее лист рукописи оторван и подклеен к другому, начинающемуся словами: «Посмотрим теперь, как восставал...», т. е. указываемый Чернышевским отрывок не сохранился — он вырезан автором и заменен другим текстом, вошедшим в «Современник». — Ред.).

Стр. 151, 25 строка. В рукописи после слов: «ответа Надоумке» следует: даже без прямых нападений на него. Наконец

Стр. 157, 12 строка. В «Современнике» очевидная опечатка: общего изумления.

(Исправлено по рукописи. — Ред.)

Стр. 157, 19 строка снизу. В рукописи: тратились все лучшие наши силы

Стр. 157, 1 строка снизу. В рукописи после слов: «Бахчисарайского фонтана», следует: и «Цыган» — как оно и справедливо в художественном отношении. Но он все-таки

Стр. 158, 16 строка. В рукописи: зилом. [Был ли он, как тогда утверждали, шарлатан, выдававший мысли немецких философов за свои собственные? Действительно ли его мнения были только повторением того, что говорили Аст и Штуцман? — Остается другое]

Статьи Надоумки были печальны

Стр. 159, 15 строка снизу. В рукописи после слов: «Это факт», следует: , которым можно гордиться русской науке, и узнав

Стр. 159, 12 строка снизу. В рукописи: Это был ум великий — вот все
Стр. 160, 8 строка. В рукописи: не слыхивали [начал требовать, чтобы поэтическое произведение было не искусным набором слов и рифм, картинок и сцен, а воплощением поэтической идеи] об идее

Стр. 160, 15 строка. В рукописи: «Горе от ума» [А между тем время шло. Надеждин основал журнал. В нем развивал он прежние свои мысли, — прежние наши литераторы и критики косились на него. Но вот, через пять, шесть лет, начала выступать около Надеждина маленькая школа из молодого] [Он оставался по прежнему] [А между тем время шло. Надеждин основал журнал. Каково же было отношение критики «Телескопа» к статьям Наде<ждина>]

[А между тем Надеждин основал журнал. — Критика «Телескопа» была продолжением статей Надоумко. Она отличалась от них только тем, что]

Статьями Надоумки

Стр. 161, 5 строка снизу. В рукописи: доказательство чрезвычайной силы его.

Стр. 161, 4 строка снизу. В рукописи после слов: «стремлении вперед», следует: , которое наконец доводит его <до> образа мыслей, совершенно чистого от внутренних противоречий. Немногим

Стр. 164, 1 строка снизу. В рукописи после слов: «оценены и они», следует: когда явятся достойные его продолжатели. Но и теперь мы знаем, что Надеждин — едва ли не единственный человек во всей истории нашей литературы, в котором огромные, глубокие знания и великий ум соединялись в такой степени, что его имя с честью может быть поставлено на ряду с именами великих европейских ученых. И когда европейцы спрашивают вас: кто из ваших соотечественников может быть порукою за то, что ваш народ одарен силами не только учиться у Европы, но со временем и принять деятельное участие в дальнейшем развитии общечеловеческой науки? Мы смело можем отвечать: Надеждин

Стр. 176, 6 строка. В рукописи после слов: «с тобою», следует:

О чем печаль?
Не от любви ль?

А. Бедная, бедная русская литература!

Ф. Так ты грустишь о русской литературе? Ха, ха, ха! Позволь же дочитать тебе стихи, мною начатые:

...Ах, всей душой
Тебя мне жаль!

А. Право, твои шутки

Статья пятая. (стр. 177—198)

Стр. 177, 1 строка снизу. В рукописи: по пути прогресса.

Стр. 178, 4 строка. В рукописи: От этих начал глубоких и вполне справедливых

(Исправлено в корректуре. — Ред.)

Стр. 178, 12 строка. В рукописи: его предложений и в выводах

Стр. 178, 14 строка. В рукописи: Чтобы видеть, какое нечаянное пространство отделяло. (Исправлено в корректуре, там же подчеркнуто на полях красным карандашом. — Ред.)

Стр. 178, 8 строка снизу. В рукописи: московского, протоиерея Г. П. Павского и преосвященного

Стр. 178, 20 строка снизу. В рукописи: двенадцать или четырнадцать лет.

Стр. 179, 8 строка. В рукописи: видно, не изучал, считая (Исправлено в корректуре. — Ред.)

Стр. 179, 9 строка. В рукописи: Шеллинга. [Словом, он ввел в нашу литературу элемент немецкой философии в той степени развития, которая в самой Германии уже давно обветшала и уступила место] понятие Гегеля

Стр. 178—179, 1—16 и 1—4 строки снизу. Вся подстрочная сноска в рукописи отчеркнута карандашом И. И. Панаева на полях, им же в тексте подчеркнуты слова: «протоиерея Г. П. Павского», и сделан значок вставки после «Ф. А. Голубинского». Таким образом, текст «Современника» представляет собою редакцию, созданную Чернышевским под влиянием этих указаний Панаева (развитие темы о заслугах духовных лиц в истории просвещения).

В «Современнике»: в истории богословия. Протоиерей Г. П. Павский, оказавший незабвенные услуги богословским наукам в России, заслуживает величайшего нашего уважения и как мыслитель: в последнее время очень много было говорено о его трудах по русской филологии, чрезвычайную важность которых все признают. Но филология послужила ему только развлечением от занятий богословием и философией, дающих ему еще гораздо более прав на славу между нашими учеными. Всем известны заслуги протоиерея Ф. А. Голубинского, знаменитого профессора философии в Московской духовной академии. Наконец назовем Ф. А. Сидонского. Из светских ученых (исправления сделаны в корректуре. — Ред.).

Стр. 179, 21 строка. Фраза, начинающаяся словами: «Без всякого преувеличения надобно сказать», отсутствует в рукописи, но вставлена в корректуре.

Стр. 179, 27 строка снизу. В рукописи: систему Шеллинга. Их трудами закончилось развитие немецкой философии, которая только у них носит характер логической последовательности.

Без всякого преувеличения

(Исправлено в корректуре. — Ред.)

Стр. 180, 5—7 строки. В рукописи фраза, заключенная в прямые скобки, отчеркнута на полях красным карандашом Панаева и вычеркнута в корректуре. Весь последующий отрывок до конца абзаца отсутствует в основном тексте рукописи, но дан в приложениях-вставках к ней и включен на полях в корректуре.

Стр. 181, 6 строка. Вместо отрывка от слов «Около 1835 года» и до конца абзаца в рукописи первоначально стояла фраза: Особенно важна в этом отношении новая школа, главными представителями которой гг. Соловьев и Кавелин.

Фраза эта в рукописи отчеркнута красным карандашом Панаева. (Исправлено в корректуре. — Ред.)

Стр. 181, 9 строка снизу. В рукописи: эпоху Карамзина. Нельзя забыть и того, что в литературах Западной Европы совершились великие измене-

ния. Немецкая утратила весь свой блеск. Во французской явился Жорж Санд, в английской — Диккенс.

Словом, все кругом

(Исправлено в корректуре. — Ред.).

Стр. 182, 5 строка снизу. В рукописи: ничьей личностью. [Не будь Уатта, паровые машины изобрел бы кто-нибудь другой. Не будь на свете ни Уатта, ни Фультона, все-таки имели бы мы паровики и пароходы: дело, совершенное этими людьми, не их личное дело, а дело времени и исторической необходимости. То же самое надобно сказать и о критике] Личность тут является

Стр. 183, 23 строка. После слов «высказывалась мысль» в рукописи имеется вставка, не включенная в текст «Современника»: *И мы постоянно будем видеть, что постоянно он был только одним из числа многих, совершенно одинаково с ним думавших о всех важных литературных вопросах.*

Стр. 186, 10 строка. В рукописи: быть опасным врагом, его пора было

Стр. 187, 12 строка. В рукописи: не опасны. Но если наша публика достигла такого понятия о них, то конечно только благодаря неутомимой борьбе с романтизмом, какую вела критика тоголековского периода.

Но борьба

(Исправлено в корректуре. — Ред.)

Стр. 187, 21 строка снизу. В рукописи: вместо «совершенно новое» было «более широкое и значительное» (Исправлено в корректуре. — Ред.)

Стр. 189, 1 строка. В рукописи: Борьба с этим романтизмом, необходимая и благотворная борьба, должна быть

Стр. 189, 4 строка. В рукописи: оказала великую услугу (Исправлено в корректуре. — Ред.)

Стр. 189, 21 строка. В рукописи: Если б эти вопли были справедливы (Исправлено в корректуре. — Ред.)

Стр. 189, 30 строка. В рукописи: Полевого, стихотворений г. Бенедиктова и т. п. Конечно, для иных

Стр. 190, 15 строка. В рукописи: «Телескопом», и наступило время оценить прошедшее нашей литературы без всякого пристрастия. Откуда же взялось мнение (Исправлено в корректуре. — Ред.)

Стр. 190, 4 строка снизу. В рукописи: жесткостью. [Вообще, литературное выражение мысли редко бывает выражением мысли новой для своего времени: обыкновенно, печать только облекает систематическую форму мысль, уже давно существующую в умах.] А кто знает

Стр. 191, 15 строка. В рукописи: за то многие сердечно негодовали.

Стр. 192, 5 строка снизу. В рукописи: не ее дело. [Не будем упоминать о романтических критиках Марлинском и Полевом, которые положительно утверждали, что русской литературы нет — положим, что они были люди очень смелые; не будем говорить и <о> бароне Брамбеусе — положим, что он шутил в этом случае, как во многих других, хотя тут он вовсе не шутил, — укажем только на Дельвига, не отличавшегося, как известно, особенною склонностью к отрицанию.] Известно, что

Стр. 197, 10 строка. В рукописи: стремлений лучшей тогдашней молодежи.

Стр. 197, 24 строка. В рукописи: силою святого энтузиазма

Статья шестая.

(стр. 198—226)

Стр. 200, 6 строка снизу. В рукописи: Ключникова (— Θ—), в которых потом все признавали замечательный эстетический талант; и нескольких других

Стр. 200, 1 строка снизу. В рукописи: об этом талантливом поэте.

Стр. 200, 21 строка. В рукописи: достоинству должны быть поставлены в истории русской прозы [гораздо выше произведений графа Сологуба, например, «Аптекари», «Медведя», «Двух калаш», других произведений,

доставивших несколько позднее гр. Сологубу [вполне заслуженную] очень громкую известность и для своего времени бывших действительно прекрасными]. Нестроев — писатель

Стр. 201, 19 строка снизу. В рукописи после слов: «наших литераторов», следует: До Гоголя и «Отечественных Записок» вся история нашей литературы коротко и ясно совмещается в двух примерах: Державин был очень озадачен и огорчен, когда ему растолковали смысл псалма, переложенного им в прекрасные стихи, полные, повидимому, глубокого чувства:

Восстал всевышний бог и т. д. *.

А Пушкин до конца жизни не понимал Байрона, которому так горячо, повидимому, сочувствовал в течение многих лет.

Стр. 208, 6 строка снизу. В рукописи: человечества. [Только такие определенные ответы на вопросы об определенных фактах признал Гегель] Таков смысл

Стр. 208, 24 строка. В рукописи после слов: «и примиренным», следует не зачеркнутый текст, опущенный в «Современнике»: Чтобы постичь все величие Гегеля, надобно читать его; но и тех немногих замечаний, которые приведены нами, уже достаточно, чтобы понять, и, если бы то было нужно, оправдать восторг, возбужденный его философиею во всех даровитых и жаждавших истины людях молодого поколения и в Германии, и у нас. Теперь мы богаты юными и не юными мудрецами, которые (с чужого, и притом не слишком разумного голоса) презрительно отзываются о немецкой философии. Время той философии

Стр. 208, 26 строка. В рукописи: для Германии [и для тех из нас, которые в свое время увлекались ею]. При помощи

Стр. 209, 1 строка. В рукописи: сохранит великое историческое

Стр. 209, 2 строка. В рукописи после слов: «науке жизни», следует не зачеркнутый текст, опущенный в «Современнике»: а для тех наций, которые еще не достаточно прониклись идеями немецкой философии от Канта до Гегеля, изучать ее и в особенности систему Гегеля до сих пор необходимо, потому что это изучение — необходимая пропедевтика для того, чтобы оценить по достоинству новую науку и сделаться готовым к разумному принятию истинно современного воззрения на мир и жизнь **.

Таково было

Стр. 209, 16 строка. В рукописи после слов: «очень многим», следует не зачеркнутый текст, опущенный в «Современнике»: она утвердила их в убеждении, что истина — выше и дороже всего в мире, что всякое снисхождение к лжи, какими бы благовидными предлогами ни прикрывалась ложь, преступно и пагубно; она утвердила их в стремлении строго исследовать каждое понятие, каждое явление, не полагаясь на мнения, составленные односторонним образом; утвердила их в благородной решимости не колеблясь

* Читателей, забывших об этом курьезном случае, мы убедительно просим прочесть в Смирдинском издании Державина этот гимн и примечание, объясняющее его историю.

** Влияние немецкой философии на науку во Франции и Англии постоянно усиливается; из французских ученых наиболее знаменитые историки и мыслители почти все обязаны большею частью своей славы тому, что в большей или меньшей степени подчинились идеям, которые развиты немецкою философиею; в последнее время, заметно стали подчиняться их влиянию и те, которые прежде оставались чужды этому прогрессу. В Англии, которая особенно не благоволила к немецкой философии, эта наука быстро разливается. Сочинения немецких мыслителей деятельно переводятся на английский язык. Так, например, в одном номере «Westminster Review» мы нашли известие о появлении сочинений Канта, Фихте, Гегеля и некоторых позднейших немецких философов в английском переводе. Факты эти ясны без всяких рассуждений.

высказывать без всяких прикрас результаты своих исследований, освободив их от опасения, что истина когда-нибудь может быть источником чего бы то ни было недоброго, — убедив их, что истина всегда бывает спасительна для людей, как бы горька ни казалась, какие бы вопли ни возбуждала против себя со стороны людей ослепленных или не любящих правды; наконец гегелева философия вселила в своих русских последователей глубокое сознание, что действительность достойна внимательнейшего изучения, потому что истина достигается только строгим, всесторонним исследованием действительности, а не произвольными умствованиями или сладкими мечтами. Не говорим уже о том, что изучение Гегеля укрепило в них благоговение к науке, — это чувство, в котором так нуждается наше общество и наша литература для своего развития.

Действительно, та наука, зародыши которой скрывались в основных мыслях гегелевой философии, заслуживает благоговения, потому что целью своею имеет благо человека; и гегелева система достойна всякого уважения за то, что служила переходом от схоластических, бесплодных умствований или фантастических систем, не выдерживающих проверки здравым смыслом, к здоровой, чуждой всяких самообольщений и потому могущественной, благой науке жизни. Гегелева система так неизмеримо превышала все предшествовавшие и современные ей учения, что восторг, ею возбужденный, был совершенно натурален, и невозможно было удержаться от безусловного увлечения ею тем из людей молодого поколения, которые приступили к изучению Гегеля с одною общюю жаждою истины, без готовой уже системы специальных убеждений, выработанной предварительным знакомством с другими, более ограниченными, но зато и более точными стремлениями.

Станкевич и его друзья не посвящали своих сил специальному изучению какой-либо частной науки прежде, нежели взялись за изучение философии; они всецело отдались Гегелю и приняли его систему без всяких колебаний, без всяких ограничений, как полную и совершенную истину, какою и провозглашала себя эта система.

Но мы уже говорили

Стр. 213, 14 строка снизу. В рукописи: Беранже и Жорж Санд составляли

Стр. 213, 7 строка снизу. В рукописи: Кузен [Лерминье], Гизо

Стр. 215, 9 строка. В рукописи: молодом поколении французских поэтов и мыслителей

Стр. 215, 27 строка. В рукописи: от собственного мнения из боязни

Стр. 215, 18 строка снизу. В рукописи: многими страницами его статей в «Московском Наблюдателе» — страницами, — написанными

Стр. 216, 22 строка. В рукописи: вопросами, [о которых не хотели тогда знать ни защитники односторонней политической экономии, ни так называемые либералы] понимая

Стр. 220, 1 строка. В рукописи: разочарованиями и толчками, — не замедлил

Стр. 221, 10 строка. В рукописи к словам «второстепенную важность» сделана сноска:

Припомним слова «Предисловия к речам Гегеля»:

«Счастье не в отвлеченном сне, а в живой действительности; примирение с действительностью (т. е. возвращение от мечтаний к действительности) во всех сферах жизни есть великая задача нашего времени, и Гегель и Гёте — главы этого возвращения из смерти в жизнь. Будем надеяться, что новое поколение ощутит наконец в себе законную потребность быть действительными русскими людьми».

И Гёте, в том стихотворении, которое мы привели выше, говорит о возвращении от абстрактной жизни к природе и действительности, как высших источниках всякого блага:

О, прочь мечтанье, хоть сладко оно!
Здесь все так любовью и жизнью полно!

Стр. 222, 7 строка снизу. В рукописи: к литературе [Потому, с точки зрения, которая дана самым содержанием этих статей, человек исчезает для нас, как скоро прекращается его деятельное участие в нашей литературе] Без сомнения

Стр. 223, 17 строка. В рукописи: надеемся сказать. С самого начала периода, о котором теперь мы будем говорить, сподвижниками Белинского, Грановского и других были г. Боткин, г. Галахов

Стр. 223, 20 строка. В рукописи: Кольцов и Красов пережили

Стр. 223, 21 строка. В рукописи: Лермонтов, который [впрочем только отчасти примкнул к кругу Белинского и Грановского] самостоятельными

Стр. 223, 17 строка снизу. В рукописи слова «или Грановского» отсутствуют.

Стр. 223, 17 строка снизу. В рукописи: Белинского из людей, живших в Петербурге. — г. Бутков, г. Гончаров, г. Достоевский, г. Дудышкин, А. Майков и покойный брат его, В. Майков, г. Фет; в Москве почти все

Стр. 223, 12 строка снизу. В рукописи: обязана была в это время твердости его характера и тому, что он, признав достоинства Белинского, предоставил ему в своем журнале положение, сообразное [с важностью его таланта] в литературном отношении

Стр. 224, 4 строка. В рукописи: не писал. [Никогда еще идея общечеловеческой цивилизации не была так ясна, как в наши времена.] Такое направление

Стр. 224, 21 строка. В рукописи: разрозненность направлений, совершился

Стр. 226, 12 строка. В рукописи: определена так: [Развитие Белинского, как самостоятельного мыслителя, состояло в том, что все более и более проникался он живыми [потребностями] интересами русской действительности и все сильнее и сильнее убеждался в теснейшей связи литературы с другими стремлениями человеческого духа и]

Критика Белинского

Статья седьмая.

(стр. 226—264)

Стр. 231, 20 строка снизу. В рукописи: красавиц [Гарпии и фурии, при всем своем [гнусном] изумительном безобразии, далеко не [волнуют меня так] возмущают [меня] нас так, как довольно невинные в сравнении с ними тараканы [очень обыкновенная дюжинная слякотица] [черненькие люди, которых] [живые Чичиковы, которых нельзя]. С другой стороны

Стр. 234, 12 строка. В рукописи: сильное влияние его на публику, которая

Статья восьмая.

(стр. 264—283)

Стр. 273, 4 строка снизу. В рукописи: по своей подражательности, не-национальности оды Ломоносова и удовлетворяли потребностям

Стр. 276, 18 строка снизу. В рукописи: сочинения прекрасны. Нет дипломов и формулярного списка о службе по ученой части — значит, и ученые сочинения не могут быть хороши.

Это правило

Стр. 276, 9 строка снизу. В рукописи: посудите сами. [Было еще и другое обстоятельство. В Западной Европе знанием иностранных языков не удивишь никого, и ученой знаменитости этим не приобретаешь, — там знание иностранных языков очень распространено. У нас не то. Мы поняли, что знание иностранных языков открывает свободнейший путь к образованности, но не поняли еще того, <что> это средство, а не цель, и что говорить на несколько (так в подлиннике. — Ред.) иностранных языках не есть еще быть человеком образованным. Зато, как бы в горькое изобличение пустоты

нашего понятия об образованности, у нас было несколько замечательных ученых, не говорив<ших>...]

Да посмотрите

Стр. 278, 12 строка. В рукописи: нельзя сказать. Мы знаем так же верно, как $2 \times 2 = 4$, что за [зимой] последует весна, — но раньше или позднее начнется она, какою погодою, при каких обстоятельствах начнется — этого нельзя предвидеть. И когда начнется весна, — кто доживет до той эпохи, конечно, скажет, что зимнее солнце уступало весеннему и яркостью и теплотою, — но когда] ночью последует день [и тогда мы при свете солнца увидим, что светильники, озарявшие темноту ночи, уступали] и кто доживет до светлого дня, конечно, будет наслаждаться сиянием, более ярким и живительным, нежели какой давали светила ночи, которые озаряют ныне путь наш во мраке [— но что будет, то будет, а теперь, мы не имеем света более яркого и живительного, и только эти светочи озаряют наш путь.]

Предварительные объяснения

Статья девятая и последняя.
(стр. 283—309)

Стр. 283, 13 строка снизу. В рукописи: успехи общества. [Но нет! — мы увлеклись] [Наше безусловное осуждение настоящему слишком прискорбно для наших надежд] [А должно же настать другое время — в] В нашем обществе

Стр. 283, 10 строка снизу. В «Современнике»: нежели все предыдущее. Пусть воспоминания о Белинском утратят большую часть нынешнего живого своего интереса для современности. Чем скорее это будет, тем лучше. А пока, — пока он все еще остается незаменим для нашей литературы.

Стр. 298, 24 строка снизу. В рукописи: читатель угадывает и вероятно одобряет причины, побудившие нас избрать тот метод

Стр. 298, 7 строка снизу. В рукописи: Три важные принципа

Стр. 298, 3 строка снизу. В рукописи: ее развитие, наконец, понятию о том, что твердость убеждений и терпимость равно необходимы тому, кто хочет приносить своими талантами пользу литературе. Все эти принципы были выставляемы Белинским

Стр. 299, 9 строка. В рукописи: блестящего развития, которые вытекают из господствующих стремлений эпохи, находятся в живой связи

Стр. 299, 10 строка снизу. В рукописи: о форме, не оживляя форму идею, оживляемую стремлениями века? Тут

Стр. 300, 2 строка снизу. В рукописи: время, нимало не касаясь того [имела ли она когда-либо] какие стремления прежде находили себе выражение в требованиях, чтобы искусство поставило себя независимую деятельностью. Здесь

Стр. 303, 17 строка. В рукописи: живое сердце, сочувствующее вопросам века, — те

Стр. 304, 5 строка. В рукописи: просвещенных народов. [Чтобы сколько-нибудь объяснить нашу мысль, укажем хотя один пример. Во всех землях идет борьба, борьба между обскурантизмом и просвещением.] То, о чем

Стр. 304, 2 строка снизу. В рукописи, вместо фразы «Они лежат в публике»: так как она служит энциклопедическим выражением всей умственной жизни нашего общества, то и успехи ее зависят ближайшим образом от расширения круга, в котором движется эта жизнь. Чем шире будут его границы, тем живее и блистательнее будет наша литература. Нет надобности говорить, от кого зависит исполнение этого условия — от публики. Литература

Стр. 305, 13 строка. В рукописи: помещая стихотворения. — Да если вам угодно было, чтобы стихотворный отдел существовал, почему же вы не требовали его восстановления, когда он был уничтожен? — Теперь пишутся

Стр. 305, 16 строка. В рукописи: скажет публика? Потребуется ли она от

литературы неотступно, чтобы это направление не было покидаемо? Ничего она не потребует, ничего не скажет. — Теперь публика

Стр. 306, 1 строка снизу. В «Современнике»: сознания своего влияния на литературу. Потому литература зависит от каприза случайностей.

Стр. 307, 8 строка. В рукописи: еще скромничать? [А впрочем, не лучше ли нам, для своего оправдания, начинать счет с 1812 года или с какой-нибудь эпохи еще позднейшей? Чем позднее, тем ближе будет к истине. Мы готовы считать даже хотя с вчерашнего или даже завтрашнего дня, — [с 1912 года, так как настоящее время отнесется еще к эпохе предшествующей] [конечно не беда если] В таком случае, конечно, мы можем не стыдиться за нашу скромность, «ибо скромность есть лучшее украшение юности» [тем более дитяти].

Оставляя литературу

Стр. 307, 11 строка снизу. В рукописи: с другими. [Знает ли, например, наша публика, что в литературе господствуют о достоинстве литературных произведений совершенно не те мнения, какие существуют в ней, публике?]

Знает ли

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН, ЕГО ЖИЗНЬ И СОЧИНЕНИЯ. (стр. 310—339)

Впервые напечатано отдельным изданием без имени автора в Петербурге в 1856 г. Цензурное разрешение — 21 августа 1856 г. (цензор В. Бекетов). Книжка печаталась в типографии главного штаба по военно-учебным заведениям. К ней был приложен портрет Пушкина. В 1864 г. книжка вышла вторым изданием (на титульном листе — 1864, на обложке — 1865). В текст этого издания внесены некоторые незначительные изменения. Перепечатано в собрании сочинений Чернышевского 1906 г., том X, ч. 2, стр. 198—226. Автограф не сохранился. Мы печатаем по изданию 1856 г.

По окончании текста следовало не помещаемое здесь «Приложение. Несколько мелких стихотворений Пушкина и отрывки из его поэм». Выбор был сделанный следующий:

Возрождение. — Приметы. — Муза. — Птичка. — Коварность. — Зимний вечер. — Пророк. — Стансы. — Утопленник. — Анчар. — Что в имени тебе моем? — Делибаш. — Брожу ли я вдоль улиц шумных. — Поэту. — Мадонна. — Царскосельская статуя. — Полководец. — Пир Петра Великого. — Памятник. — Отрывок из поэмы «Полтава». — Медный всадник (отрывок). — Из «Бориса Годунова» (Ночь. Келья в Чудовом монастыре). — Из «Евгения Онегина» (XXXV—XL — приезд Лариных в Москву, и XXX, XXXI, XXXII, XXXVI, XXXVII — дуэль).

ЖИЗНЬ ЖОРЖА САНДА.

Предисловие.
(стр. 340—345)

Первоначально опубликовано в «Современнике», 1856, № 4, стр. 162—167. Перепечатано в полном собрании сочинений 1906 г., т. X, ч. 2, стр. 98—102.

Сверено с рукописью, хранящейся в Центральном государственном литературном архиве. Рукопись — автограф на шести полулистах писчего формата (инв. № 1594).

Ссылка Чернышевского в начале предисловия на предварительную публикацию четырех статей под заглавием «История моей жизни, Жоржа Санда» в двенадцатой книжке «Современника» за 1854 год и в первой, третьей и седьмой за 1855 год заключает в себе ошибку. На самом деле «История моей жизни» печаталась в первой, второй, третьей и седьмой книжках «Современника» за 1855 год.

Стр. 340, 5 строка. В рукописи: произведением великой писательницы

Стр. 340, 6 строка. В «Современнике»: оно писалось в фельетонах.

Стр. 341, 6 строка. В рукописи: меньшему внутреннему достоинству и интересу.

Стр. 341, 18 строка. В рукописи после слов: «быть не могло», следует: Как бы ни судили мы о некоторых недостатках произведений г-жи Жорж Занд, но она — едва ли не гениальнейшая писательница новейшей Европы, после смерти Гёте, Байрона и Вальтера Скотта. Как бы ни судили мы о некоторых недостатках ее характера, но она принадлежит к числу благороднейших и энергичнейших личностей нашего времени. Жизнь такого человека не может не быть интересна, как психологический роман, хотя бы и не была обильна событиями. А жизнь Жоржа Занда

Стр. 341, 20 строка. В «Современнике»: драматическими событиями.

Стр. 341, 17 строка снизу. В рукописи: — Многие отрывки мы будем (Исправлено в рукописи И. И. Панаевым. — Ред.)

Стр. 341, 7 строка снизу. В рукописи после слов: «наивностью изложения», следует: Мы упомянули о недостатках романов г-жи Жорж <Занд>, упомянули и о том, что ее личный характер имеет слабые стороны; ее автобиография страдает теми же самыми недостатками. Мы говорим не о нелепых криках против мнимой безнравственности романов г-жи Жорж Занд и ее образа жизни: эти глупые крики личных и еще более политических врагов ее не заслуживают ничего, кроме презрения, по своей тупоумной пошлости. Кто не уважает высокую личность гениальной писательницы, тот ее не понимает, тот или дурной или неразвитой человек; кто не видит, что ее произведения глубоко нравственны, тот не имеет понятия о нравственности. Но есть у Жоржа Занда другие недостатки, которые замечаются именно людьми, наиболее сочувствующими высокой идее и художественной красоте ее произведений: в ее романах.

В романах Жоржа Занда

Стр. 343, 16 строка снизу. В рукописи: основательность низких клевет.

Стр. 343, 15 строка снизу. В рукописи: чернили великую писательницу.

Стр. 343, 5 строка снизу. В рукописи: развитие характера знаменитой писательницы.

Стр. 343, 3 строка снизу. В рукописи: сильная и благородная, в которую вложена природою любовь ко всему истинному, простому и естественному, и которая

СОЧИНЕНИЯ Т. Н. ГРАНОВСКОГО.

Том первый

(стр. 346—368)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 6, стр. 1—28; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 400—420.

Рукописи и корректуры не сохранилось. Воспроизводится по тексту «Современника».

БАЛЬЗАК.

(стр. 369—386)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 9, стр. 1—24.

Рукопись на пяти листах в полулист писчего формата заключает в себе предисловие и заключение полностью, а из самого перевода биографии Бальзака, написанной его сестрою, в рукописи сохранилось только начало, со слов «Брат мой» (стр. 370) и кончая словами: «Память его, наблюдательность и находчивость в ответах были...» (стр. 371).

Предисловие и заключение представляют собою автограф, а перевод биографии Бальзака писан рукою О. С. Чернышевской и в некоторых местах исправлен рукою Н. Г. Чернышевского.

Текст сверен с рукописью, хранящейся в Центральном государственном литературном архиве (инв. № 4155), недостающая часть его печатается по «Современнику».

М. К. Лемке ошибочно приписывает перевод «Бальзака» Н. А. Добролюбову (см. Полное собрание сочинений Н. А. Добролюбова, изд. А. С. Панафиной. СПб., 1912, т. I, стр. 223). Перевод принадлежит Н. Г. Чернышевскому, что подтверждается, во-первых, указанием самого Чернышевского в списке его статей, а во-вторых, наличием рукописи-автографа, заключающей в себе предисловие и часть воспоминаний о Бальзаке.

Стр. 369, 19 строка. В рукописи: сердце этих людей таково, что [приносит человеческой природе столь же чести, сколько и поэтический талант их, — потому что дурное сердце недост...] заставляет или любить

Стр. 370, 10 строка. В рукописи: его сестра.

[Для читателей вероятно интересно будет припомнить и то, какое впечатление произвел Бальзак на одного из наших писателей, которому нельзя отказать ни в проникательности, ни в житейской опытности, и они не осудят нас за то, что статья наша окончится отрывком из путешествия г. Погодина: среди множества страниц, странных своим характером, подавших справедливый повод к превосходной пародии Ведрина, есть в воспоминаниях г. Погодина несколько заметок, не лишенных некоторого интереса. Рассказ о свидании с Бальзаком принадлежит к числу этих заметок.]

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ КИЕВСКОЙ ГУБЕРНИИ.

(стр. 387—420)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 8, стр. 25—64; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 470—501.

Рукописи и корректуры не сохранилось. Воспроизводится по тексту «Современника».

ДЕТСТВО И ОТРОЧЕСТВО

Сочинение гр. А. Н. Толстого.

ВОЕННЫЕ РАССКАЗЫ

гр. А. Н. Толстого.

(стр. 421—431)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 8, стр. 25—64; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 638—647. Сверенный с рукописью текст впервые опубликован в IV томе избранных сочинений (Гиз, 1930), стр. 463—475.

Рукописи-автограф на четырех листах в полулист писчего формата хранится в Центральном государственном литературном архиве. Рукопись сохранилась не полностью: в ней отсутствует начало статьи и до слов: «развита эта сторона психологического анализа» (стр. 423, 5 строка).

Выдержки из «Военных рассказов», из «Легкого чтения» и «Современника» отсутствуют в рукописи, они замечены указаниями Чернышевского к типографии о наборе отмеченных мест.

Стр. 425, 15 строка снизу. В рукописи: в другую. [Особенно прекрасны и часты эти проблески в драмах Шекспира. Кто не восхищался знаменитым] Но обыкновенно

Стр. 426, 15 строка снизу. В «Современнике» ошибочно напечатано: «общественном». Исправлено по рукописи.

Стр. 427, 9 строка. В рукописи: качествами, [современностью] глубиной идеи, интересом [событий] концепций, [яркими] сильными

Стр. 428, 17 строка. В рукописи после слова «чистоту» — карандаш-

ная пометка Чернышевского с указанием о наборе стр. 379—381 из «Легкого чтения». В «Современник» эта выдержка не вошла. После этого в рукописи идет следующий отрывок, также не вошедший в «Современник» и помещаемый нами в комментариях, так как он по содержанию связан с выброшенным текстом:

Эту страницу, подобных которой по [верности и глубине] [трагической] силе [чувства] и удивительной истине найдется не много в нашей литературе, можно было написать только сохранив всю свежесть чувств «непривычного человека».

Но благотворное

Стр. 431, 12 строка снизу. В рукописи: Толстого [— эту изящную простоту их, тонкость и верность его кисти]; но зато

Стр. 431, 10 строка снизу. В рукописи: поэта с великим талантом.

БИБЛИОГРАФИЯ.

Основьяненко. Сочинение Г. Данилевского.

(стр. 432—436)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 1, стр. 1—6; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906 г.), стр. 277—281.

Рукописи и корректуры не сохранилось. Воспроизводится по тексту «Современника».

Лейтенант и поручик. Сочинение К. Масальского.

(стр. 436—442)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 1, стр. 6—12; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906 г.), стр. 281—286.

Рукописи и корректуры не сохранилось. Воспроизводится по тексту «Современника».

Месяцослов на 1856, високосный год.

(стр. 442—444)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 1, стр. 12—15; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906 г.), стр. 286—288.

Рукописи и корректуры не сохранилось. Воспроизводится по тексту «Современника».

Думы современной России. А. Ступинной.

(стр. 444—445)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 1, стр. 15—16; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906 г.), стр. 288—289.

Рукописи и корректуры не сохранилось. Воспроизводится по тексту «Современника».

Правила составления мастик. Сочинение И. Лейхса.

(стр. 445)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 1, стр. 16; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906 г.), стр. 289. Рукописи и корректуры не сохранилось. Воспроизводится по тексту «Современника».

**Гражданские законы Псковской судной грамоты.
Сочинение И. Энгельмава.
(стр. 445)**

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 1, стр. 16; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 289.

Рукописи и корректуры не сохранились. Воспроизводится по тексту «Современника».

**Указатель для обозрения Московской патриаршей (ныне Синодальной) ризницы и библиотеки. Составлен архим. Саввою.
(стр. 445—446)**

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 1, стр. 16—17; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 289—290.

Рукописи и корректуры не сохранились. Воспроизводится по тексту «Современника».

**О пленных по древнему русскому праву. А. Лохвицкого.
(стр. 446)**

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 1, стр. 17, перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 290.

Рукописи и корректуры не сохранились. Воспроизводится по тексту «Современника».

**Исторические сведения о примечательнейших местах в Белоруссии.
Составлены М. О. Без-Корниловичем.
(стр. 446—447)**

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 1, стр. 17—18; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 290.

Рукописи и корректуры не сохранились. Воспроизводится по тексту «Современника».

**Мельница близ села Ворошилова. Простонародный рассказ дяди Афанасия.
(стр. 447)**

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 1, стр. 18—19; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 290—291.

Рукописи и корректуры не сохранились. Воспроизводится по тексту «Современника».

**Православные и другие христианские церкви в Турции. И. Березина.
(стр. 448)**

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 1, стр. 19; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 291—292.

Рукописи и корректуры не сохранились. Воспроизводится по тексту «Современника».

**Описание хронологической машины А. Головацкого.
(стр. 448—449)**

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 1, стр. 19—21; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 292—293.

Рукописи и корректуры не сохранилось. Воспроизводится по тексту «Современника».

Ложь и правда о войне на Востоке. В. Жоля.

(стр. 449)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 1, стр. 21; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 293.

Рукописи и корректуры не сохранилось. Воспроизводится по тексту «Современника».

Правила конюшенного хозяйства. Сочинение О. Пашкевича.

(стр. 450)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 1, стр. 21—22; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 293.

Рукописи и корректуры не сохранилось. Воспроизводится по тексту «Современника».

Веселый карандаш.

(стр. 450)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 1, стр. 22; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 294.

Рукописи и корректуры не сохранилось. Воспроизводится по тексту «Современника».

Очерк истории православной церкви на Волыни.

Сочинение П. Карашевича.

(стр. 450—451)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 1, стр. 22—23; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 294.

Рукописи и корректуры не сохранилось. Воспроизводится по тексту «Современника».

Обзор главнейших путешествий и географических открытий.

Составлен К. Ф. Свенске.

(стр. 451—453)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 1, стр. 23—24; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 295—296.

Рукописи и корректуры не сохранилось. Воспроизводится по тексту «Современника».

Стихотворения гр. Ростопчиной, т. I.

(стр. 453—468)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 3, стр. 1—18; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 296—310.

Рукопись-автограф на 12 листах в полулист писчего формата. Хранится в Центральном государственном литературном архиве.

Стр. 453, 13 строка. В рукописи после слов: «укоренившихся мнений», следует: Человек, пишущий эти строки, убедился в том собственным опытом, горьким, нанесшим его сердцу и самолюбию самые неисцелимые раны опытом. Да, он помнит, каким неприятностям он подвергся, когда... Не бойтесь, впрочем: он не будет раскрывать перед вами ощущений своего сердца; он не лирический поэт, он умеет удержаться от ненужных читателю, быть может невыгодных для него самого откровенностей и излияний. О, как он благодарит судьбу, обделившую его способностью писать лирические стихотворения: он удержался от излишних откровенностей с публикою, и если было или

есть что-нибудь мелочное, смешное и жалкое в его ощущениях, в его радостях и скорбях, публика по крайней мере не будет знать того. Это великое счастье. В самом деле, предположим, например, что автору этих строк шестьдесят лет (он нарочно, чтобы не выдать читателю своих сердечных тайн, делает предположения, нимало не сообразные с действительною историею его жизни: на самом деле он имел удовольствие родиться в том самом году, который выставлен под первым стихотворением графини Ростопчиной, именно в 1829 году); предположим, что с самой ранней молодости, с той поры, когда человек, жаждущий любви, требует любви к себе во имя своих пылких чувств, своей безграничной готовности любить, не по причине своего красивого лица или своего красивого фрака, — предположим, говорю я, что с той самой поры автор этих строк только и мечтал, что о своей красоте, о своей грациозности, о том, что другие молодые люди не умеют и не могут одеться на бал так изящно, как он (опять предположение вымышленное: автор вовсе не красив лицом); предположим, что, объясняясь в любви в первый раз (заметьте, в первый раз), он высказался так: *mademoiselle! je vous aime, et vous — oh! Sans doute, vous m'aimez, mademoiselle, parce que voyez, comme je suis joli, — n'est-ce pas? Et non seulement je suis très joli, je suis un comme il faut, — n'est-ce pas? Convenez, mademoiselle, que je suis très joli et comme il faut, oui, j'en suis convaincu. Eh bien, mademoiselle, cet homme si joli vous dit, qu'il vous aime. Vous en êtes enchanté[e], mademoiselle, n'est-ce pas? Oui, sans doute, je le vois bien. Oh, que vous êtes bienheureuse, mademoiselle!* * — представим себе, что до и сего часа, далеко прешедши возраст зрелого мужества, автор этих строк величайшим наслаждением себе находит вальсировать и волокаться за хорошенькими — (предположения, опять нимало не сходные с действительною жизнью автора, который не умеет говорить по-французски, и написал вышеприведенное объяснение в любви только при помощи лексикона, не умеет вальсировать и по застенчивости своей перед женским полом походит на Ивана Федоровича Шпоньку), предположим все это, — и я вас спрашиваю: ну, хорошо ли было бы для меня, автора этих строк, если б я разъяснил все эти свои качества перед публикою в своих стихотворениях? И каково было бы поэтическое достоинство моих стихотворений? Что бы вы подумали обо мне и о моих стихотворениях, читатели? Да, опасно, очень опасно писать лирические стихотворения! — И не только писать лирические стихотворения, но и писать о лирических стихотворениях! — вот, едва коснулся я этого предмета, как вы уж и узнали, что я не умею вальсировать, что я не умею говорить по-французски, что я похож на Ивана Федоровича Шпоньку, что я некрасив лицом... Как видно, человеку без поэзии в душе нельзя коснуться этого рода поэзии, не вовлекаясь в ненужные читателю и невыгодные для самого пишущего откровенности о своем я, ни для кого неинтересном; оставим же лучше этот щекотливый предмет, и возвратимся к развитию нашей первой мысли о том, что восставать против укоренившихся мнений — дело самое неприятное и бесполезное.

Неприятно

Стр. 457, 20 строка снизу. В рукописи после слов: «графини Ростопчиной», следует: мнение, столь противоречащее законам предвзвешенности, что мы должны непобедимыми доказательствами оградить каждый пункт, чтобы не оставить читателю никакой возможности коснуться далее в закоренелых предубеждениях, с которыми — увы! — столь неохотно расстается, в которых — увы! — столь упорно старается удержаться привыкший к ним человек.

Соберем

* Мадмуазель! Я вас люблю, и вы — о, без сомнения, мадмуазель, вы меня любите, потому что вы видите, как я красив — не так ли? И я не только очень красив — я очень приличный человек, не так ли? Согласитесь, мадмуазель, что я очень красив и приличен, да, я в этом убежден. Ну, мадмуазель, человек очень красивый говорит вам, что он вас любит. Вы в восхищении, мадмуазель, не так ли? Да, без сомнения, я это вижу. О, как вы счастливы, мадмуазель! — Ред.

Стр. 457, 16—15 строка снизу. В рукописи после слов: «какого бы то ни было поэта», следует: и не только не может быть идеалом, но не может возбудить ни малейшего сочувствия ни в каком человеке, кто бы он ни был: мужчина или женщина, благородное или пустое существо, все равно, укажем

Стр. 461, 6 строка. В рукописи после слов: «И сострадания слезу! (стр. 103—104)», следует: Об этих утешениях коварный свет может сказать, что вообще они часто становятся опасны и для утешаемого или для утешительницы, — но какое дело до глупых толков света, который ничего высокого не понимает?

Будь тверд

Стр. 462, 15 строка снизу. В рукописи после слов: «вас боюсь я! (Стр. 199.)», следует:

Возможно ли говорить с более тонким и верным расчетом: «Я не хочу, чтобы вы обладали мною; мы должны расстаться; впрочем, не запрещаю вам видаться со мною; только изредка, потому что я боюсь за себя, я не поручусь за себя: я так молода и пылаю». Что будет после двух или трех подобных разговоров? Читали ли вы Боккачио? У него едва ли найдете сцену, vedenную с таким искусством, с такою завлекательностью. Но совершенно подобная сцена есть в *Roman Comique*, Скаррона, — где m-me Bouvillon разговаривает с молодым человеком, — превосходная сцена! Различие только в том, что Скаррон вовсе не думает вас располагать в пользу своей героини, — она у него толста и стара, а в награду за свою невинность и предупредительность получает сильный щелчок дверью по лбу.

Теперь

Стр. 463, 1 строка снизу. В рукописи после слов: «Удивительная женщина», следует: Подобных женщин нет и у самого Скаррона; но они есть в *l'Oeil de Boeuf* — читали ль вы *l'Oeil de Boeuf*? Если не читали, тем лучше для вас: ваше воображение не загрязнено еще.

Вот до чего может увлечься женщина!

Мы

Стр. 464, 2 строка. В рукописи привлекательною — сам Скаррон говорит противное о мадам Bouvillon. Тем менее

Стр. 464, 6 строка. В рукописи: женщине, мог описывать ее, не впадая в тон Ювэнала. Кто же

Стр. 464, 7 строка. В рукописи после слов: «ни капли поэзии», следует: Мы не думаем также, чтобы стихотворения, в которых выставлялась бы подобная женщина, как нечто идеальное, могли уступать в назидательности для юношества «Декамерону» Боккачио. Напротив, они далеко превосходят его. Они могут быть сравнены только с «Cent nouvelles». Но графиня

Стр. 467, 14 строка. В рукописи после слов: «этого таланта», следует: Главная черта его, как мы теперь убедились — необыкновенная объективность, подобная которой может быть найдена только у Вальтера Скотта, Гете и Шекспира. Мы не сравниваем графиню Ростопчину с этими мировыми поэтами по силе таланта вообще, — это было бы неуместно и преувеличенно, — но мы хотим сказать, что она также умеет совершенно скрыть свои объективные движения и воззрения за вымышленными ею лицами. Она создает их — и предоставляет совершенно на вашу волю судить о них, как хотите, сама ни малейшего улыбку, ни малейшим жестом неудовольствия не выражая, сочувствие или негодование возбуждено ими в душе ее. Шекспир создал своего Фальстафа, поставил его живым человеком перед вами, — и этого довольно: судите Фальстафа, как хотите, Шекспир не подсказывает вам суждения, как то случается даже у Пушкина, объективнейшего из наших поэтов. Так графиня Ростопчина создает силою своего творческого воображения светскую кокетку, с местными красками цинизма и жеманства; это вымышленное лицо высказывает вам свои чувства и стремления, рассказывает свои поступки, объясняет фактами свои принципы, — автор ни одним словом не подсказывает вам своего мнения об этом лице: оно живое стоит перед вами, и этого довольно, думайте о нем, что хотите. И в обоих случаях авторы правы: лицо создано так полно, черты его так ясны, что нечего опасаться ошибки в суж-

дении со стороны зрителя. Мы надеемся, что этого сближения по одной черте таланта не поймут превратно, не захотят обвинять нас в том, что мы сравнили графиню Ростопчину с Шекспиром: мы говорим только, что оба они, по своему преобладающему стремлению к объективности, принадлежат к одной и той же группе, как к другой, противоположной группе, в которой преобладает субъективность, принадлежат, например, Шиллер, Байрон, г. Фет, г. Полонский, Жуковский, г-жа Бакунина, г. Федор Глинка. Надеемся, из этого сопоставления не следует, чтобы мы ставили г. Федора Глинку наравне с гг. Фетом и Полонским, или г-жу Бакунину с Шиллером. Мы только говорим, что это писатели одного характера, — субъективного, — что, надеемся, справедливо; но само собою разумеется, что этим вовсе не отрицается различие между ними по степени талантов.

Кто хочет

Стр. 468, 15 строка. В рукописи после слов: «своего времени», следует: Представлять примеры мы считаем излишним, потому что сделали уже довольно выписок. Но чтобы читатель посредством сравнения мог яснее почувствовать, до какой степени выдержан в стихотворениях графини Ростопчиной требуемый художественными условиями тон, мы здесь приводим наудачу одно стихотворение г-жи Жадовской. Г-жу Жадовскую никто не называл особенно замечательною писательницею; не думаем и мы видеть в ее пьесах особенную силу таланта, — но в них есть искренность, чувство, безыскусственность, и потому есть и нечто поэтическое. Припомните, например, эту пьесу:

Ты скоро меня позабудешь,
Но я не забуду тебя;
Ты в жизни разлюбишь, полюбишь,
А я — никого, никогда!
Ты новые лица увидишь
И новых друзей изберешь,
Ты новые чувства узнаешь
И, может быть, счастье найдешь;
Я — тихо и грустно свершаю,
Без радостей, жизненный путь;
И как я люблю и страдаю,
Узнает могила одна!

Тут нет ничего гениального, — если хотите, стихотворение даже довольно слабо; но в нем есть нечто поэтическое, нечто прелестное, — потому что есть искренность чувства. Припомните другое, на другой мотив:

Я все еще его, безумная, люблю!
При имени его душа моя трепещет;
Тоска попрежнему сжимает грудь мою,
И взор горячею слезой невольно блещет, и пр. —

опять тут не видно необыкновенной силы таланта, но тут слышен голос страсти. Припомните третье:

Меня гнетет тоски недуг;
Мне скучно в этом мире, друг;
Мне надоели сплетни, вздор,
Мужчин ничтожный разговор,
Смешной, нелепый женщин толк, и т. д. —

тут опять есть нечто поэтическое — неподдельность тоски. Можете таким образом перебрать все стихотворения г-жи Жадовской, и в каждом из них вы найдете поэзию, потому что они действительно выражают неподдельные чувства женской души.

У графини Ростопчиной на каждую из этих трех тем вы найдете по не-

скольку десятков пьес, — но ни в одной ничего похожего на качества, которые так ясны в стихотворениях г-жи Жадовской. Так строго выдержан художественный колорит стихотворений графини Ростопчиной, это объективное соответствие выражения с натурою выражаемых ощущений и мыслей вымышленного лица, ощущений и мыслей женщины, потерявшей женственность.

По художественному

Стр. 468, 18 строка. В рукописи после слов: «признан талант», следует: громадным; как художник, она должна быть поставлена наряду с Пушкиным и Лермонтовым, если не выше их: у Пушкина и у Лермонтова иногда идея изменяет форме, или форма идее; у графини Ростопчиной никогда.

Само собою

Стр. 468, 22 строка. В рукописи после слов: «в другом свете», следует: Но мы не думаем, чтобы основательность нашего мнения о пафосе стихотворений графини Ростопчиной могла быть принята читателями хотя с малейшим оттенком колебания. Наше мнение не гипотеза. Оно опирается на несомненных фактах, — во-первых, на мнении Жуковского, Пушкина и Лермонтова о таланте графини Ростопчиной; во-вторых — что еще важнее, на положительном свидетельстве самой поэтессы в ее прекрасном предисловии: невозможно думать, чтобы она ошибалась, говоря о существенном характере своих произведений; — автор этих строк, по общей ему, как он имел неосторожность выразиться в начале разбора, увлекшись лиризмом, — по общей ему с Иваном Федоровичем Шпонькою скромности и стыдливости, готов был бы, даже рад был бы согласиться с скептиком, который вздумал бы спорить с нами, предполагая, что графиня Ростопчина не понимала очень хорошо того, какие чувства и с какими чувствами она описывает, — но ведь это предположение неправдоподобно, даже решительно нелепо. А потому рецензент никак не может высказать другого мнения, как то, которое выведено в этой статье из фактов, исторически достоверных.

Вестник естественных наук, 1856, № 1.

(стр. 468—469)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 3, стр. 18—19; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 310—311.

Рукописи и корректуры не сохранилось. Воспроизводится по тексту «Современника».

Журнал садоводства, книжка I.

(стр. 469—471)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 3, стр. 19—21; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 311—312.

Рукописи и корректуры не сохранилось. Воспроизводится по тексту «Современника».

Очерки сибиряка. 1. Девичий сон на Новый год.

(стр. 471—473)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 3, стр. 21—24; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 313—315.

Рукописи и корректуры не сохранилось. Воспроизводится по тексту «Современника».

Силуэты. В. П. Попова.

(стр. 474—479)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 3, стр. 24—31; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 315—321.

Рукописи и корректуры не сохранилось. Воспроизводится по тексту «Современника».

**Разведение свекловицы. М. Веллера.
Фабрикация свечей. Мельнейера.**

Практика золочения и серебрения всех вообще металлов. Шрейбера.
(стр. 480—481)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 3, стр. 31—32; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 321—322.

Рукописи и корректуры не сохранилось. Воспроизводится по тексту «Современника».

Первое чтение и первые уроки для маленьких детей.
Сочинение А. Ишимовой.
(стр. 481—482)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 3, стр. 32—33; перепечатано во II томе полного собрания сочинений, стр. 322—323.

Сверено с рукописью (автографом), хранящуюся в Центральном государственном литературном архиве. Разночтений не имеется.

Новороссийский календарь на 1856 год.
(стр. 482—483)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 3, стр. 33—34; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 323—324.

Рукописи и корректуры не сохранилось. Воспроизводится по тексту «Современника».

Записки Кавказского отдела Русского географического общества.
(стр. 483—488)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 3, стр. 35—40; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 324—328.

Рукописи и корректуры не сохранилось. Воспроизводится по тексту «Современника».

Поездка в Вольную Сванетию полковника Бартоломея.
(стр. 488—489)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 3, стр. 40—42; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 328—330.

Рукописи и корректуры не сохранилось. Воспроизводится по тексту «Современника».

Некоторые замечания... о действительных причинах гибели наполеоновых полчищ в 1812 году. И. П. Аннранди.
(стр. 490—494)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 3, стр. 42—47; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 330—333.

Рукописи и корректуры не сохранилось. Воспроизводится по тексту «Современника».

Образцы и формы деловых актов в бумагах.

(стр. 494)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 3, стр. 47; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 333—334.

Сверено с рукописью-автографом, хранящимся в Центральном государственном литературном архиве. Разночтений не имеется.

Карманная почтовая книжка.

(стр. 494)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 3, стр. 47—48; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 334.

Сверено с рукописью-автографом, хранящимся в Центральном государственном литературном архиве. Разночтений не имеется.

Последние следы сэра Дж. Франклина.

(стр. 495)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 3, стр. 48; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 334.

Рукописи и корректуры не сохранилось. Воспроизводится по тексту «Современника».

Элементарный способ решения вопросов относительно сопротивления материалов и устойчивости сооружений. Беспалова.

(стр. 495)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 3, стр. 48; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 334—335.

Сверено с рукописью-автографом, хранящимся в Центральном государственном литературном архиве. Разночтений не имеется.

Похождения Чичикова, или Мертвые души. Н. Гоголя.

(стр. 495)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 3, стр. 48; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 335.

Рукописи и корректуры не сохранилось. Воспроизводится по тексту «Современника».

Стихотворения Ивана Никитина.

(стр. 495—501)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 4, стр. 49—56; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 349—354.

Рукопись-автограф на четырех листах в полулист писчего формата.

В рукописи статья кончается словами: «едва ли кто будет разделять его мнение». Остальное добавлено в «Современнике».

Рукопись хранится в Центральном государственном литературном архиве.

Стр. 498, 22 строка. В рукописи: целые десятки [; из г. Некрасова взяты также многие стихотворения].

Графиня Полина. Повесть Авдотьи Глинки.

(стр. 502—506)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 4, стр. 62—67; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 355—358.

Рукопись-автограф на трех листах в полулист писчего формата. Хранится в Центральном государственном литературном архиве.

Стр. 505, 8 строка. В рукописи: *окружающих* (стр. 64). [Мы знали, что в высшем обществе держат себя непринужденно, однако не предполагали, чтоб эта свобода в обращении простиралась до такой прекрасной откровенности.] Утешительно

Вспомогательная книга для помещиков и сельских хозяев. Соч. Крейсига.
(стр. 506—507)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 4, стр. 68; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 359.

Сверено с рукописью-автографом, хранящимся в Центральном государственном литературном архиве. Разночтений не имеется.

Беседы о сельском хозяйстве Я. Линовского.
(стр. 507)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 4, стр. 68—69; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 359.

Рукопись-автограф хранится в Центральном государственном литературном архиве. Существенных разночтений не имеется.

О производительных силах России. Сочинение Л. В. Тенгоборского.
(стр. 507)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 4, стр. 69; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 360.

Рукопись-автограф хранится в Центральном государственном литературном архиве. Существенных разночтений не имеется.

Российская родословная книга, изд. П. Долгоруковым. Часть 3-я.
(стр. 508)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 4, стр. 69; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 360.

Сверено с рукописью-автографом, хранящимся в Центральном государственном литературном архиве. Разночтений не имеется.

Кабинет магии. Составила М. Ж.
(стр. 508)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 4, стр. 70; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 360—361.

Сверено с рукописью-автографом, хранящимся в Центральном государственном литературном архиве. Разночтений не имеется.

Очерки сибиряка.
(стр. 508—509)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 4, стр. 70; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 361.

Рукописи и корректуры не сохранилось. Воспроизводится по тексту «Современника».

Врачебно-комнатная гимнастика. Сочинение д-ра Шребера.

(стр. 509—510)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 4, стр. 70—72; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 361—362.

Рукописи и корректуры не сохранилось. Воспроизводится по тексту «Современника».

Судоходство по Шельде. А. Наумова.

(стр. 510)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 4, стр. 72; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 362.

Сверено с рукописью-автографом, хранящимся в Центральном государственном литературном архиве. Разночтений не имеется.

Стихотворения Кольцова.

Москва. 1856.

(стр. 510—515)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 5, стр. 3—8. В полное собрание сочинений (СПБ., 1906) не вошло. Впервые сверенный с рукописью текст напечатан в сборнике «Звенья», № 3, М., 1934, стр. 565—576.

Рукопись-автограф на одном полулисте писчего формата хранится в Центральном государственном литературном архиве. Выдержки из статьи Белинского в рукописи отсутствуют, они заменены указаниями Чернышевского к типографии о наборе отмеченных мест.

В рукописи начало статьи (до слов: «Что нового можем сказать мы о Кольцове?») читается так:

В жизни нынешней русской публики бывают иногда ощущения, события, впечатления — как бы это выразить точнее? Одним словом, бывают факты, до такой степени оригинальные, до такой степени принадлежащие исключительным обстоятельствам, что впоследствии времени трудно будет постигнуть их. Кому, например, через пятьдесят лет не будет казаться удивительно, что в прошедшем году важнейшими событиями нашей литературной жизни были новые издания сочинений Пушкина и Гоголя? Ведь все эти произведения были давно прочитаны и перечитаны каждым в прежних изданиях, — что ж тут, повидимому, особенного, если сочинения любимых публикою авторов выходят вторым изданием, когда разошлось первое? Ведь, кажется, подобные случаи должны бы относиться только к типографскому делу, а не событиям литературной жизни. А между тем, для нас это действительно было важным литературным событием. Станный факт!

К числу литературных событий этого рода принадлежит и новое издание «Стихотворений Кольцова с портретом автора и проч.». Книжка в 10 печатных листов, первое издание которой очень давно было распродано все до последнего экземпляра, так что трудно было достать хотя бы старый, избитый экземпляр ее за 10, за 15 рублей серебром, — эта книжка, столь требуемая публикою, выходит наконец вторым изданием — что тут удивительного? И между тем, это, неоспоримо — одно из важных и самых отрадных событий в нашей литературной жизни за настоящий год.

Новое издание перепечатано с прежнего без всяких прибавлений или опущений.

Искусство продлить человеческую жизнь.

Сочинение Х. В. Гуфеланда.

(стр. 515)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 5, стр. 9; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 371.

Сверено с рукописью-автографом, хранящимся в Центральном государственном литературном архиве. Разночтений не имеется.

Жизнь адмирала Ф. Ф. Ушакова. Р. Скаловского.
(стр. 515—517)

Первоначально опубликован в «Современнике» 1856, № 5, стр. 9—11; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 371—372.

Сверено с рукописью-автографом, хранящимся в Центральном государственном литературном архиве. Существенных разночтений не имеется.

Блокада крепости Костромы. Сочинение А. П. С — на.
(стр. 517—519)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 5, стр. 17—19; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 373—374.

Рукопись-автограф хранится в Центральном государственном литературном архиве. Существенных разночтений не имеется.

Значение Пушкина в истории русской литературы. Речь Н. Булича.
(стр. 519—523)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 5, стр. 20—24; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 374—378.

Рукопись-автограф на двух листах в полулист писчего формата хранится в Центральном государственном литературном архиве.

Стр. 522, 7 строка снизу. В рукописи: описание [— первое, когда буду говорить вообще о сладких песнях поэзии, — поэта я сравню с соловьем, а второе,] когда буду говорить о современном русском красноречии — оратора я сравню с павлином.

[1. О пении соловья.

«Коль великого удивления сие достойно! В толь маленьком горлушке нежной птички толикое напряжение и сила голоса! Ибо когда вызван теплою вешнего дня взлетает на ветвь высокого древа, внезапно то голос без отдыха напрягает, то различно перебивает, то ударяет с отрывом, то крутит кверху и к низу, то вдруг приятную песнь произносит, и между сильным возвышением урчит нежно, свистит, шелкает, поводит, хрипит, дробит, стонет, утомленно, стремительно, густо, тонко, резко, тупо, гладко, кудряво, жалко порывно, глупо, надуту, глупо-надуту.]

2. О павлине.

Статистическое обозрение промышленности Московской губ.
Составлено Ст. Тарасовым.
(стр. 523—524)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 5, стр. 24—26; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 378—379.

Рукопись-автограф на одном полулисте писчего формата хранится в Центральном государственном литературном архиве.

Стр. 523, 12 строка снизу. В рукописи: Дмитровский 50.

Стр. 523, 6 строка снизу. В рукописи: 1 333 095.

Стр. 524, 18 строка снизу. В рукописи: жестяные, пуговицные.

Стр. 524, 16 строка снизу. В рукописи: кирпичных заводов.

[В заключение, исчислим, по спискам г. Тарасова, значительнейшие из

фабрик и заводов Московской губернии, именно те, ежегодное производство которых оценивается более нежели в 100 000 р.

Имя владельца	Отрасль промышленности	Сумма производства
<i>Москва и Московский уезд.</i>		
Алексеев С. А.	Шерсто-промывательная	150 000
Вишняков В. Т.	Шерсто-прядельная	196 000
Алексеев С. А.	Суконная	700 000
Алексеев И. В.	Суконная	205 000
Ганешины	—	440 000]

Записки о жизни Николая Васильевича Гоголя.
(стр. 524—536)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 5, стр. 26—39; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 380—390.

Рукопись-автограф, на 5 листах в полулист писчего формата, с незначительными пометками. Текст отрывка из мемуаров С. Т. Аксакова и трех писем Гоголя к Аксаковым, так же как часть письма к о. Матвею, в рукописи отсутствуют, будучи заменены соответствующими указаниями Н. Г. Чернышевского к типографии о наборе отмеченных мест. Рукопись хранится в Центральном государственном литературном архиве.

Стр. 526, 1 строка. В рукописи: Он понял свою роль *прекрасно*, исполнил свою обязанность *добросовестно*. *Просим его продолжать начатое и желаем*

Стр. 526, 12 строка. В рукописи после слов: «неприкосновенным», следует: Многие объяснения фактов, принадлежащие самому автору, также всегда будут принимаемы беспристрастным исследователем в соображение, как удачные и справедливые, если и найдутся причины не согласиться с некоторыми другими из его догадок и понятий, впрочем не многими.

Словом, «Записками о жизни Н. В. Гоголя» автор заслужил себе право на полную признательность и публики, и специалистов: он дал нам труд капитальный, почетный, добросовестный, во многих отношениях незаменимый; в настоящее время его книга представляется таким богатым сборником известий о Гоголе, что в сравнении с нею все остальные источники этих сведений (кроме, разумеется, сочинений самого Гоголя) незначительны [Справедливость требует сказать, что в нашей литературе нет другого, столь обширного и важного сборника биографических материалов для жизни какого бы то ни было...] Нужно посвятить

Стр. 534, 17 строка снизу. В рукописи: литературы. [Приводим этот интересный отрывок его книги

Боргесом набирать отмеченное карандашом на стр. 105, потом стр. 106—113, от знака # до ###] Публика давно

Стр. 536, 5 строка. В рукописи: «Записки о жизни Н. В. Гоголя» — *труд капитальный, каких в нашей литературе очень немногo, и, по высокому интересу содержания, [эта книга заслуживает] самого внимательного*

Для легкого чтения. Том I.
(стр. 536—537)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 5, стр. 39—40; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 390—391.

Рукописи и корректуры не сохранилось. Воспроизводится по тексту «Современника».

Сочинения Н. В. Гоголя. Томы V и VI.

(стр. 537—543)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 6, стр. 41—49; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 391—397.

Рукопись-автограф на 2-х листах в полулист писчего формата хранится в Центральном государственном литературном архиве.

Стр. 538, 20 строка. В рукописи: Острица [По слогу и тону, в котором более беззаботной шутливости, нежели в «Тарасе Бульбе», отрывок приближается к «Вечерам на хуторе»]. В художественном отношении

История балтийских славян. А. Гильфердинга.

(стр. 543—545)

Впервые опубликовано в «Современнике» 1856, № 6, стр. 52—55; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 397—399.

Рукопись-автограф на двух листах в полулист писчего формата хранится в Центральном государственном литературном архиве. Существенных разночтений не имеется.

Понятия Гопкинса о народном хозяйстве.

(стр. 545—549)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 7, стр. 5—9; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 433—435.

Рукопись-автограф на трех листах в полулист писчего формата хранится в Центральном государственном литературном архиве. Существенных разночтений не имеется.

Статистическое описание Киевской губ., изданное И. Фундуклеем.

(стр. 549)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 7, стр. 9—10; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 435—436.

Рукописи и корректуры не сохранилось. Воспроизводится по тексту «Современника».

De l'or et de l'argent... par N. Tarassenko-Otreschkoff.

(стр. 550)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 7, стр. 10—11; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 436.

Рукописи и корректуры не сохранилось. Воспроизводится по тексту «Современника».

Рассказы и воспоминания охотника. С. Аксакова.

(стр. 550)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 7, стр. 11; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 436.

Сверено с рукописью-автографом, хранящимся в Центральном государственном литературном архиве. Разночтений не имеется.

Общий курс истории средних веков. М. Стасюлевича.

(стр. 551)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 7, стр. 11; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 437.

Рукописи и корректуры не сохранилось. Воспроизводится по тексту «Современника».

Южно-русские летописи, открытые и изданные Н. Белозерским. Том I.

(стр. 551)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 7, стр. 11—12; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 437.

Сверено с рукописью-автографом, хранящимся в Центральном государственном литературном архиве. Разночтений нет.

Руководство статистики европейских государств.

Составлено И. Ивановским.

(стр. 552)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 7, стр. 20. В полное собрание сочинений (СПБ., 1906) не вошло.

Рукопись-автограф на одном полулисте писчего формата хранится в Центральном государственном литературном архиве. На этом же листе помещена рецензия Чернышевского на «Рассказы и воспоминания охотника» С. Аксакова. Разночтений не имеется.

О некоторых условиях, способствующих умножению народного капитала.

Речь проф. И. Бабста.

(стр. 552—559)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 8, стр. 26—36; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 502—509.

Рукопись-автограф на одном листе в полулист писчего формата. Отрывки из «Речи» Бабста отсутствуют в рукописи, они заменены указаниями Чернышевского к типографии о наборе отмеченных мест. Разночтений нет. Рукопись хранится в Центральном государственном литературном архиве.

Военно-исторические очерки Крымской экспедиции. Аничкова.

(стр. 559—560)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 8, стр. 36—37; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 509.

Сверено с рукописью-автографом, хранящимся в Центральном государственном литературном архиве. Рукопись на двух листах в полулист писчего формата, содержит еще ряд рецензий. (см. «Руководство к правильному воспитанию детей», Маутнера).

Стр. 560, 13 строка. В рукописи: занимается теперь Е. П. Ковалевский.

Руководство к гальванопластике. Ф. Даля. Исследование стекловаренного производства. А. Чугунова.

(стр. 560)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 8, стр. 37. В полное собрание сочинений (СПБ., 1906) не вошло.

Рукопись-автограф на одном листе с рецензиями на книги: «История христианской православной церкви» Рудакова, «Для легкого чтения», т. II, «Военно-исторические очерки Крымской экспедиции», составленные... Анич-

ковым, «Русская грамматика» В. Классовского и «Руководство к правильному воспитанию детей» Маутнера. Рукопись хранится в Центральном государственном литературном архиве. Разночтений нет.

Руководство к правильному воспитанию детей. Маутнера.

(стр. 560)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 8, стр. 37. В полное собрание сочинений (СПБ., 1906) не вошло.

Сверено с рукописью-автографом, хранящимся в Центральном государственном литературном архиве. Рукопись на двух листах в полулист писчего формата включает в себе ряд мелких рецензий еще на книги:

«Для легкого чтения», т. II, «Военно-исторические очерки Крымской экспедиции», «Русская грамматика» В. Классовского, «Руководство к гальванопластике» Ф. Даля, «Исследование стекловаренного производства» А. Чугунова и «История христианской православной церкви» А. Рудакова. Разночтений нет.

История православной христианской церкви. А. Рудакова.

(стр. 560)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 8, стр. 37. В полное собрание сочинений (СПБ., 1906) не вошло.

Рукопись-автограф на одном листе с рецензиями на «Руководство к гальванопластике» Ф. Даля, «Исследование стекловаренного производства» А. Чугунова и др.

Хранится в Центральном государственном литературном архиве. Разночтений нет.

Для легкого чтения. Том II.

(стр. 561)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 8, стр. 38. Перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 509—510.

Рукопись-автограф хранится в Центральном государственном литературном архиве и существенных разночтений не содержит.

Стихотворения Н. Огарева.

(стр. 561—568)

Первоначально напечатано в «Современнике» 1856, № 9, стр. 1—9; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 532—538. Сверенный с рукописью текст впервые опубликован в одном томе: «Н. Г. Чернышевский. Избранные сочинения. Эстетика. Критика». Гослитиздат, 1934, стр. 448—451.

Рукопись-автограф на четырех листах в полулист писчего формата хранится в Центральном государственном литературном архиве. Последний абзац статьи в рукописи отсутствует. Он прибавлен И. И. Панаевым в «Современнике», о чем пишет сам Панаев В. П. Боткину в письме от 28 сентября 1856 г. («Тургенев и круг «Современника», 1930, стр. 388—389).

I. Стр. 561, 2 строка снизу. В рукописи: с почетом упоминала о нем.

II. Стр. 561, 3 строка снизу. В рукописи: не пользовался особенною популярностью.

Стр. 567, 5 строка снизу. В рукописи: преемника. [Надеялись мы, быть может, на других, и в недавнее время, как в старину, создавали мы, быть может, кумиров, от которых ждали слова свежего и сильнеешего. Но до сих пор наши надежды обманывались самым жалким образом.] Мы ждем еще

Стр. 568, 2 строка. В рукописи после слов: «своими убеждениями», следует: Но до сих пор мы еще не дождались этого, и тот тип, который воспроизводится между прочим поэзией г. Огарева, остается еще в нашей литературе идеалом, дальше которого не повели ее передовые наши люди. Некоторые из них, — мы могли бы назвать двоих, — одного прозаика, другого поэта — идут вперед, по всей вероятности поведут за собою и литературу; мы могли бы сказать, что по некоторым благородным и свежим качествам таланта можно еще не оставлять надежды на деятельность третьего... Но то, что будет, когда-то еще будет, а теперь наша литература еще не вышла из момента развития, представителем которого в лирической поэзии служит г. Огарев.

И вот потому-то

Областные учреждения России в XVII в. Сочинение Б. Чичерина.

(стр. 568—584)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 9, стр. 9—29; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 539—554.

Рукопись на 15 листах в полулист писчего формата, наполовину — автограф, наполовину писана рукою жены Н. Г. Чернышевского, О. С. Чернышевской (большая часть — выписки из книги Чичерина).

Стр. 569, 22 строка. В рукописи: вопросов. [Общих воззрений на развитие исторической жизни русского народа он еще не касался своим проницательным анализом, еще не представлялось ему случая подвергать самостоятельной критике]. Ему

Стр. 569, 13 строка снизу. В рукописи: иногда [принимает на себя ответственность за чужие понятия, которые, при внимательнейшем рассмотрении, оказываются несогласными с его собств...] [заставляет читателя ошибаться в существенном смысле его слов] [иногда, как нам кажется, не совершенно точно высказывает свои выводы и подает повод к сомнениям или бывает пр...] не избегает

Стр. 569, 9 строка снизу. В рукописи: избытка сил [г. Чичерин не удовлетворителен, как последователь той или другой из прежних школ, потому что он не из тех людей, которые способны оставаться последователями чужих понятий; ему предостант другая судьба: совершенно самостоятельно анализировать факты и выводить из них понятия, чем кончатся недоумения и ошибки, которых иногда он не избегает теперь]; и не трудно предвидеть

Стр. 572, 14 строка. В рукописи: утвердительно. [Еще одно замечание. Вообще, г. Чичерин умеет прекрасно пользоваться источниками. Но мы не знаем, как он смотрит на вопрос о полноте [и достоверности] источников, которыми пользуется. Некоторые из наших историков — кажется, совершенно справедливо, — находят, что большая часть тех сборников, которые теперь служат основанием наших разысканий о московском периоде, значительно отличаются своим характером от подобных изданий прошедшего века, в которых было менее односторонности, и что потому...]

Пределы статьи

Дворяне-благотворители. Сказание В. Порошина.

(стр. 584—587)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 9, стр. 33—36; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 554—556.

Рукопись-автограф хранится в Центральном государственном литературном архиве. Разночтений не имеется.

Сочинения Ульянова.

(стр. 587—588)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 9, стр. 37—38; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 557.

Рукопись-автограф на одном листе в полулист писчего формата хранится в Центральном государственном литературном архиве. Разночтений не имеется.

Русская грамматика В. Классовского.

(стр. 588—589)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 9, стр. 38; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 558.

Сверено с рукописью-автографом, хранящимся в Центральном государственном литературном архиве. Рецензия написана на одном листе с рядом других рецензий: «Для легкого чтения», т. II, «Военно-исторические очерки Крымской экспедиции», «Руководство к гальванопластике» Даля и др. Существенных разночтений не имеется.

Словарь сельско-хозяйственных растений. И. Палимпсестова.

(стр. 589)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 9, стр. 38; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 558.

Рукопись-автограф занимает третью часть листа, посвященного, кроме этой рецензии, еще двум: «Плен у Шамиля» и «Труды восточного отделения Археологического общества». Хранится в Центральном государственном литературном архиве. Существенных разночтений не имеется.

Плен у Шамиля. Повесть Е. Вердеревского.

(стр. 589)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 9, стр. 38—39; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 558.

Рукопись-автограф занимает третью часть листа, заключающего в себе также рецензии: «Словарь сельско-хозяйственных растений» и «Труды... Археологического общества». Хранится в Центральном государственном литературном архиве. Существенных разночтений не имеется.

Труды восточного отделения Археологического общества. Часть 2-я.

(стр. 589—590)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 9, стр. 39; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 558—559.

Рукопись-автограф занимает третью часть листа, заключающего в себе рецензии на «Словарь сельско-хозяйственных растений» и «Плен у Шамиля». Хранится в Центральном государственном литературном архиве. Разночтений нет.

**Сенсации и замечания г-жи Курдюковой за границею,
дан л'Этранже.**

(стр. 590)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 9, стр. 39—40; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 559.

Рукопись-автограф на одном листе в полулист писчего формата хранится в Центральном государственном литературном архиве. Разночтений нет.

О выборе стихотворного размера.

(стр. 590—591)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 9, стр. 40; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 559—560.

Рукопись-автограф на одном листе в полулист писчего формата. Хранится в Центральном государственном литературном архиве. Существенных разночтений не имеется.

Записки Сибирского отдела Русского Географического общества, кн. 1.

(стр. 591—596)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 10, стр. 41—47; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 578—583.

Рукописи и корректуры не сохранилось. Воспроизводится по тексту «Современника».

Римские женщины. П. Кудрявцева.

(стр. 597)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 10, стр. 47—48; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 583.

Рукописи и корректуры не сохранилось. Воспроизводится по тексту «Современника».

Собрание стихотворений В. Бенедиктова.

(стр. 597—611)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 10, стр. 54—72; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 583—597.

Рукопись-автограф на пяти листах в полулист писчего формата хранится в Центральном государственном литературном архиве. Выписки из «Отечественных записок» в рукописи отсутствуют, они заменены указаниями Чернышевского к типографии о наборе отмеченных мест.

Стр. 598, 13 строка. В рукописи: стихотворений, — *нужно же вразумлять этих заблудших, что они портят свой вкус стихотворениями г. Бенедиктова...*
И начинала

Стр. 598, 14 строка. В рукописи после слов: «г. Бенедиктова», следует: А тут еще припоминалась знаменитая критическая статья, доказывавшая, что г. Бенедиктов по преимуществу поэт мысли, что он внес в русскую поэзию мысль, которой в ней прежде не было, что он выше всех наших поэтов, не исключая Пушкина, что с него начинается новая эпоха в нашей литературе... Горе, горе! скольким неприятностям иной человек подвергается без всякой вины с своей стороны!

Приходила ли кому охота писать пародии — Крешев, Кропоткин, Коптев опять были безопасны, как люди темные, а г. Бенедиктов, как писатель известный, разделял с другими известными писателями привилегию быть предметом для пародий. Но другим известным писателям пародии нисколько не вредили, потому что, кроме недостатков, осмеиваемых пародиею, есть у них и неотъемлемые достоинства; каждый читатель, посмеиваясь над пародиею, видел, однако, разность между ею и стихотворением Огарева, Фета, — а пародии на стихотворения г. Бенедиктова ничем не отличались от самых стихотворений г. Бенедиктова.

Двадцать лет продолжается эта грустная история, — действительно грустная, потому что г. Бенедиктов, не будучи виноват в своей известности, терпел насмешки без всякой вины.

И каковы были

Стр. 610, 9 строка снизу. В рукописи после слов: «у г. Бенедиктова так же мало», следует: как у самых безвестных стихотворцев. Версификатор он довольно хороший, быть может, немногим хуже Бернета и Тимофеева или г. фон-Лизандера. Но это уже высшая похвала, какую можно сделать ему; сказать, чтобы он хорошо владел стихом, решительно невозможно — в этом мы убедились, просматривая сделанные им переводы — все они не выше, а многие ниже посредственности. Мы сравнивали некоторые из переведенных им пьес с другими переводами, принадлежащими таким стихотворцам, как, например, г. Бернет и г. Дуров, и нашли, что эти последние владели стихом лучше г. Бенедиктова.

Стихотворения гр. Ростопчиной. Том II.
(стр. 611—615)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 10, стр. 72—77; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 598—602.

Рукописи и корректуры не сохранилось. Воспроизводится по тексту «Современника».

Стихотворения Н. Некрасова.
(стр. 615—624)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 11, стр. 1—12; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 617 (без стихотворений Некрасова).

Рукопись-автограф на одном листе в полулист писчего формата. Список стихотворений Некрасова и самые стихотворения в рукописи отсутствуют: они заменены соответствующими указаниями Чернышевского к типографии. Рукопись хранится в Центральном государственном литературном архиве. Разночтений нет.

Александр Сергеевич Пушкин, его жизнь и сочинения.
С портретом А. С. Пушкина. СПБ., 1856 г.
(стр. 625—628)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 12, стр. 43—47; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 648—651.

Рукопись-автограф на одном листе в полулист писчего формата. Отрывки из рецензируемой книги в рукописи отсутствуют, они заменены указаниями Чернышевского к типографии о наборе отмеченных мест. Рукопись хранится в Центральном государственном литературном архиве. Существенных разночтений не имеется.

Для легкого чтения. Том IV.
(стр. 628)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 12, стр. 48—49; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 651.

Рукопись-автограф на одном листе в полулист писчего формата хранится в Центральном государственном литературном архиве. Существенных разночтений не имеется.

История России в рассказах для детей. Сочинение А. Ишимова.
(стр. 629)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 12, стр. 49. В полное собрание сочинений 1906 г. не вошло.

Рукопись-автограф на одном листе в полулист писчего формата. Рецензия написана на странице, занятой, кроме нее, рецензией на книгу Н. Тарасенко-

Отрешкова «О золоте и серебре». Хранится в Центральном государственном литературном архиве. Разночтений нет.

О золоте и серебре. Н. Тарасенко-Отрешкова.
(стр. 629)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 12, стр. 49—50; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 651—652.

Рукопись-автограф на одном листе в полулист писчего формата. Рецензия занимает пол-листа, посвященного, кроме нее, рецензии на «Историю России в рассказах для детей» А. Ишимовой. Хранится в Центральном государственном литературном архиве. Разночтений нет.

ЗАМЕТКИ О ЖУРНАЛАХ.

Декабрь 1855 и январь 1856 г.
(стр. 630—633)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 2, стр. 219—222; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 345—348.

Рукописи и корректуры не сохранилось. Воспроизводится по тексту «Современника».

Февраль 1856 г.
(стр. 634—642)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 3, стр. 80—90; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 336—344.

Рукописи и корректуры не сохранилось. Воспроизводится по тексту «Современника».

Апрель 1856 г.
(стр. 642—650)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 5, стр. 109—118; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 363—370, с ошибочным отнесением в оглавлении к «Современнику» № 4.

Рукопись-автограф на шести листах в полулист писчего формата хранится в Центральном государственном литературном архиве. «Заметки» в «Современнике» принадлежат не целиком Чернышевскому, а начало их (стр. 105—109 по «Современнику») писаны Чернышевским под диктовку Некрасова. В собственноручном списке статей Чернышевского, составленном в 1861 году, указывается, что здесь ему принадлежит написанное «О [русском] Вестнике, стр. 109—118», а в таком же списке 1862 года помечено: «Где о Русской Беседе».

Стр. 648, 19 строка. В рукописи: и ныне [, для этого вовсе не нужны родственные связи, а только воля общины, находящей удобным для себя иметь нового участника в отправлении повинностей, или воля владельца, который впрочем и не мог] Притом

Май 1856 г.
(стр. 650—661)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 6, стр. 235—256; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 421—431.

Рукопись-автограф на девяти листах в полулист писчего формата хранится в Центральном государственном литературном архиве. По указанию Чернышевского в трех собственноручно им составленных списках, ему принадлежит написанное о «Русской беседе»; в списке 1861 года указаны стр. 244—256 по «Современнику». Эти указания подтверждаются содержанием рукописи.

Июнь 1856 г.
(стр. 661—676)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 7, стр. 119—138; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 457—469.

Рукопись-автограф на шести листах в полулист писчего формата хранится в Центральном государственном литературном архиве. Рукопись сохранилась не полностью. Выписки из «Морского сборника» и из «Русского вестника» в рукописи отсутствуют, они заменены указаниями к типографии о наборе отмеченных отрывков. На обороте четвертого листа рукописи имеется карандашная записка Чернышевского к заведующему типографией «Современника» Карлу Ивановичу Вульффу:

«Если можно, я просил бы Вас, Карл Иванович, приготовить для меня корректуру к 12½ часам утра завтра, т. е. в понедельник. Я тогда зайду в типографию — мне хочется показать фельетон Николаю Алексеевичу.

Ваш покорнейший слуга Н. Чернышевский».

Во II томе полного собрания сочинений (1906) не опубликован конец статьи об обязанностях старшего офицера на корабле. В рукописи текст Чернышевского отсутствует, но даны его указания на набор из июньской книжки «Морского сборника»: «Набирать боргесом из «Морского сборника» июнь, часть неофициальная: 225 и 226 от х до хх, 227—230 от х до хх, 231—232 от х до хх, 233—234 от х до хх».

На принадлежность этого разбора Чернышевскому имеется также ссылка в «Заметках о журналах». Январь 1857».

Стр. 662, 2 строка. В рукописи: громкая слава [. — хорошая ли, дурная ли, а все таки слава.] Или эта комедия

Стр. 662, 28 строка. В рукописи: гнев, что прикрашенная блестками правды неправда хуже чистой лжи; что высокие притязания

Стр. 668, 8 строка. В рукописи: человек, а не популай, и имеет право

Июль 1856 г.
(стр. 676—689)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 8, стр. 205—221; перепечатано в полном собрании сочинений (СПБ., 1906), т. II, стр. 519—531.

Рукопись-автограф на семи листах в полулист писчего формата хранится в Центральном государственном литературном архиве. Рукопись сохранилась не полностью. Судя по рукописи, «Заметки» принадлежат Чернышевскому целиком, за исключением публикации письма А. Островского от 4 июля 1856 г. из г. Калязина. Выписки из «Вопросов жизни» Пирогова в рукописи отсутствуют. Они заменены указаниями к типографии о наборе отмеченных мест.

Стр. 678, 5 строка. В рукописи: ничего. [Мы старались забыть о нем, чтобы самим нам казаться важнее в своих глазах и друг перед другом.] Мы не потрудились.

Стр. 678, 12 строка снизу. В рукописи после слов: «вечной славы», следует: Ужели народная признательность будет всегда так бездейственна? Ужели не воздвигнет она памятника поэту — любимцу Русской земли? Не пора ли было бы подумать об исполнении этого священного долга?

Стр. 685, 26 строка. В рукописи: отрывками, которые выбираем почти наудачу из множества равно прекрасных.

Август 1856 г.
(стр. 689—698)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 9, стр. 111—133; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 561—577.

Рукопись-автограф на 11 листах в полулист писчего формата хранится в Центральном государственном литературном архиве. Выписки из романа Григоровича «Переселенцы» в рукописи отсутствуют, они заменены указаниями к типографии о наборе соответствующих отрывков.

По указанию Чернышевского в списках статей, составленных в 1861 и 1888—1889 гг. ему принадлежат стр. 122—133. Руководствуясь этим прямым указанием, мы не включаем предшествующего текста, помещенного во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906) на стр. 561—569.

Сентябрь 1856 г.
(стр. 698—708)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 10, стр. 254—266; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПБ., 1906), стр. 603—616.

По указанию Чернышевского в списке статей, составленном им в 1888—1889 гг., конец «Заметок» (о «Горе-Злочастьи») после слов: «автора следующей заметки» писан А. Н. Пыпиным. Поэтому мы не включаем его в текст. В рукописи сохранилось только окончание той части статьи, которая писана Чернышевским, начиная со слов: «Из трех рассказов, которые следуют у г. Щедрина» (стр. 702, 4 строка), и кончая словами: «Заметка» оканчивается следующим образом» (стр. 706, 16 строка снизу). Выписки из рассказов Щедрина и из статьи Безобразова в рукописи отсутствуют, они заменены указаниями Чернышевского к типографии о наборе отмеченных мест. В конце рукописи карандашная пометка Н. Г. Чернышевского: «Отделив чертою, поместить статью уже набранную и начинающуюся моею припискою (о Горе-злочастьи, в дополнение к статье Костомарова, помещенной в науках)». Слова, поставленные Чернышевским в скобках, обведены в рукописи еще круговой чертою. Отсюда устанавливается текст Чернышевского в «Заметках». Рукопись-автограф на одном листе в полулист писчего формата хранится в Центральном государственном литературном архиве. Там же имеются корректурные гранки «Заметок» на одном листе, помеченные «Окт[ября] 2 [1856 г.]», с поправками И. И. Панаева и с его пометой на полях: «Почтеннейший Николай Гаврилович, я счел нужным, по причинам, которые я изложу вам при свидании, сделать небольшие смягчения касательно Аксакова и Буслаева — и потому посылаю вам эти корректуры, прося вас перенести эти смягчения в вашу исправленную корректуру. Панаев». В полном собрании сочинений издания 1906 г. «Заметки» напечатаны по первоначальному тексту корректуры, без исправлений И. И. Панаева и без оговорок об этом в примечаниях к тексту. Корректурa также не охватывает всей статьи полностью — имеется только начало, обрывающееся на словах: «своими записками о губерн[ской жизни]» (стр. 704, 2 строка снизу)

Стр. 698, 6 строка снизу. В «Современнике»: написана *прекрасно*, — но выставлять

(Это исправление сделано И. И. Панаевым в корректуре. В полном собрании сочинений (1906 г.) — первоначальный текст. — *Ред.*).

Стр. 700, 12 строка. Фраза: «совершенств и красот мы в них не ищем, — напротив, эти красоты часто только мешают существенному достоинству мемуаров», в корректуре вычеркнута И. И. Панаевым, но вошла в «Современник», очевидно, по настоянию Чернышевского.

Стр. 700, 18 строка. В «Современнике»: быть уверенным, что *они* не пройдут незамеченными.

(Эта поправка внесена в корректуру И. И. Панаевым. — Ред.)

Стр. 702, 12 строка. В рукописи: о золотом веке:

Здесь выписка № 1 (Помета Н. Г. Чернышевского. — Ред.)

Много было в старое время опытных и ловких дельцов, — но не было такого, как уездный доктор, Иван Петрович:

Здесь вставить выписку № 2. — (Помета Н. Г. Чернышевского. — Ред.)

Иван Петрович из всякой беды умел вывернуться, — потому что настигал иногда людей беды и в то золотое время, — и не только сам вывертывался, других выручал, — прекрасный был человек:

Здесь вставить выписку № 3. — (Помета Н. Г. Чернышевского. — Ред.)

Да, таких людей, как Иван Петрович, хороших служак [знавших свое дело, в те золотые времена было довольно; вот, например, городничий Фейер отлично знал своё дело]

Поместить рядом выписки № 4 и 5. (Помета Н. Г. Чернышевского. — Ред.)

Мы не будем решать

Стр. 706, 2 строка. В рукописи: от [язв] пролетариата

Октябрь 1856 г.

(стр. 708—723)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, № 11, стр. 152—176; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПб., 1906), стр. 618—637.

Рукопись-автограф на двенадцати листах в полулист писчего формата хранится в Центральном государственном литературном архиве. Выдержки из «Отечественных записок» в рукописи отсутствуют, они заменены указаниями Чернышевского к типографии о наборе отмеченных им мест. По указанию Чернышевского в списке его статей, составленном в 1861 г., «Заметки» принадлежат ему, «кроме стр. 170—176, кот[орые] пис[аны] Добролюбовым». В списке статей, составленном в 1888—1889 г., Чернышевским помечено: «Начало о Дружинине писано не мной».

Однако рукопись с самого начала писана рукой Чернышевского, в том числе и о Дружинине, но из рукописи же видно, что стр. 170—176 по «Современнику» действительно не принадлежат Чернышевскому. На это указывает отсутствие самого текста и помета Чернышевского после первого абзаца на стр. 170 [по «Современнику»]: «Здесь вставить писанное in 4-ю не моею р[укою]». Конец статьи писан опять Чернышевским, начиная со слов: «Теперь спросим: выиграл ли г. Галахов, вызвав нас на ответ?» В полном собрании сочинений (СПб., 1906) перепечатано целиком из «Современника» с указанием в примечании на принадлежность Добролюбову вышеуказанной части «Заметок».

Кроме рукописи, текст проверен еще по корректурным гранкам, хранящимся в Центральном государственном литературном архиве. Они занимают 3½ листа и помечены: «31 октября [1856]». На полях первого листа гранок помета И. И. Панаева: «Исправить как отмечено [по моим] <указаниям>. И. П.» Исправленный Панаевым текст вошел в «Современник». Но сличение текста с рукописью приводит к заключению, что до Панаева была еще корректурная правка, должно быть, авторская, в результате которой из текста были выброшены некоторые места. Наконец, следует предположить еще третью правку, так как в печатный текст «Современника» вошли разночтения по сравнению с рукописью и корректурой. На полях первой же гранки еще посторонней рукой написано: «Весьма нужное». Гранки обнимают собою весь текст «Заметок», то есть и то, что написано Добролюбовым. Текст последнего также подвергся исправлениям и изъятиям И. И. Панаева. Ответ Добролюбова Галахову в настоящем издании не включен в текст «Заметок», а приведен ниже в текстологическом комментарии.

Стр. 708, 5 строка снизу. В корректуре зачеркнут Панаевым выделенный курсивом текст: литературные связи г. Дружинина, умевшего заслу-

жить определенное уважение от всех наших лучших писателей, ручаются за то

Стр. 712, 24 строка. В корректуре: Октябрьская книжка «Отечественных Записок» ратует против «Современника».

Текст исправлен в корректуре Панаевым.

Стр. 712, 28 строка. В рукописи и корректуре: вероятно, капитальные достоинства в этой филиппике, равно замечательной по остроумию суждений и деликатности выражений. «Отечественные записки».

Стр. 712, 12 строка снизу. В корректуре: батареи гремят... За что такая немилость? За то, что г. Григорович, Островский, Толстой и Тургенев будут помещать свои произведения исключительно в «Современнике». Что сказать об этом? Подумали ль

Стр. 717, 13 строка. В рукописи к словам: «против «Очерков гоголевского периода», относится следующая сноска:

Заметим только, что «Отечественные записки» с прекрасною деликатностью называли автора этих статей «пауком» и т. п., что они советуют всякому «благонамеренному критику» держаться талейранова правила «дар слова дан человеку для того, чтобы не выражать своих мыслей», и т. д. Все это хорошо.

Стр. 717, 18 строка снизу. В рукописи: осудить. [Журнал старается быть достойным внимания публики, потому заботится, чтобы иметь своими сотрудниками хороших писателей — чем тут возмущаться? —] В иностранных

Стр. 717, 8 строка снизу. В рукописи: отношений. [Кажется, наш список полон, — но пусть нам укажут, если мы опустили кого-нибудь из перво-классных современных литераторов, — и мы докажем, что и он подобно пяти названным нами помещал свои произведения исключительно в том или другом журнале, —] Кажется, ясно

Стр. 717, 1 строка снизу. В рукописи: в литературе. [Все журналы дорожат приобретением сотрудничества знаменитого писателя, —] Почему, например

Стр. 720, 10 строка. В рукописи после слов: «о нас самих», следует: — пусть они доказывают, например, что стихотворения одного из редакторов «Современника», ныне изданные, очень дурны, — пусть они объясняют низкими целями наше сочувствие к тем писателям, деятельности которых обязаны были «Отечественные записки» уважением, которым некогда пользовались в русской публике — во всем этом полная их воля. Но

Стр. 720, 17 строка. В рукописи после слов: «Северной пчелы», следует: Нападая, по увлечению различными соображениями, на дело чистое и простое, только самые опытные в таком занятии люди умеют говорить плавно, остроумно, бойко, — а те, у которых уважение к чувству правды не совершенно заглушено, тяготеют в подобных случаях сознанием неловкости своего положения, говорят нескладно, неискусно. Это чувство, как по всему видно, тяготело над «Отечественными записками» при нападении на писателей, которые обещались помещать свои произведения исключительно в «Современнике» — филиппика написана неискусно, она шутит неудачно, негодует невпопад — видно, что рука, ее писавшая, не приобрела того апломба, с которым ратуют против истины и чернят достойных уважения людей знатоки этого искусства, — пусть судит читатель, много ли остроумия, много ли едкости в этой неловкой филиппике:

Русский язык

Стр. 721, 13 строка. В рукописи после слов: «обязательного соглашения», следует: Продолжение равняется началу своими достоинствами, — но мы чувствуем, что не деликатно было бы требовать остроумия от человека, стесненного сознанием неловкости своего положения; он сам должен чувствовать, что речь его неловка и натянута; и мы по естественному снисхождению к затруднительности его положения, не будем смеяться над ним за этот недостаток — мы обратимся к его мыслям, не глумясь над неловкостью их выражения, — всякое желание посмеяться уступает место чувству сострадания при виде такого бессилия в гневе. Попробуем же без всяких насмешек,

с приличною снисходительностью к слабости, объяснить «Отеч[ественным] запискам», в чем они ошиблись, увлекшись несправедливою досадою.

Итак

Стр. 721, 1 строка снизу. В рукописи: уважение, когда каждый грамотный человек в грамотной России привык глубоко чтить имена этих грубо оскорбляемых людей. Кто

Стр. 723, 19 строка. В рукописи после слов: «своих произведений...», следует: Это правило, о котором мы предуведомляем «Отеч[ественные] записки», будет соблюдаться нами строго, пока «Отеч[ественные] записки» поймут, что полемика, ими неблагоразумно начатая, вредна для них, и не оставят своей систематической и несправедливой вражды против нашего журнала.

Вражда

Стр. 723, 25 строка. В рукописи после слов: «1856, № 8)», следует: Г. Галахов, увлекшись враждою против «Современника», написал дурную статью, наполненную несправедливых придинок. «Отеч[ественные] записки», увлекшись тою же враждою, напечатали ее, хотя она очень скучна и лишена всяких достоинств — вражда против «Современника», как видно, может заменять собою, по мнению «Отеч[ественных] записок», всякие достоинства.

Не можем

Стр. 723, 30 строка. В рукописи: Державина», — ученость, как видим, необыкновенно обширная.

Затем в «Современнике» напечатан следующий текст ответа Галахову, принадлежащий Добролюбову:

Г. Галахов напечатал 43 страницы, которых цель — «доказать одностронность или неверность выводов», заключающихся в нескольких строках статьи г. Лайбова в «Современнике» и относящихся к «Былям и небылицам» императрицы Екатерины. Такая честь должна, конечно, быть очень лестною для г. Лайбова: он лицо совершенно неизвестное в литературе, а г. Галахов успел уже приобрести известность, как между учащими — своею хрестоматиею и разными статьями, так <и> между учеными — признанием, что в составлении своей хрестоматии он руководствовался «Чтениями о словесности» г. Дабыдова. (См. «От[ечественные] записки» 1843 г., № 7.)

Г. Галахов прежде всего выбрал из статьи г. Лайбова по несколько строк, с шести страниц, оставив в стороне связь мыслей и все, чем они доказываются. (Метод, за употребление которого всегда хвалили «Отеч[ественные] записки» добросовестных своих оппонентов «Северной пчелы»). Затем, решаясь опровергать выводы г. Лайбова, г. Галахов сначала толкует весьма пространно о том, что императрица Екатерина всегда была верна своим основным принципам (против чего никто и не говорил ни слова); потом исчисляет пороки, которые императрица осмеивала в своих комедиях: неплатеж долгов, мотовство, щегольство, легкость семейных отношений. Затем следуют 10 страниц о стараниях императрицы положить предел иностранному воспитанию в России, потом еще столько же о суеверии и тайных обществах. После того говорится еще о вопросах Фонвизина, о самой форме «Былей и небылиц», о их языке, из всего рассуждения выводятся, что «Были и небылицы» истинная характеристика тогдашнего общества и что на них можно смотреть как на свод всего, что писала Екатерина II до и после 1783 г...

Доказывает г. Галахов свою мысль весьма оригинальным способом: он делает десятки выписок из комедий императрицы, из «Наказа», из сатир Кантемира и Сумарокова, из переписки Дидро с Гриммом, Екатерины с Циммерманом и Вольтером, Вольтера и Даламбером и пр., все для того, чтобы доказать, что у нас был известный порок, напр., суеверие, и затем победоносно представляет одну заметку «Былей и небылиц», чтобы доказать, что и они об этом говорили. Приведя около десятка подобных заключительных выписок во всей статье, г. Галахов думает, что дело его кончено, и что противник его уничтожен окончательно. Но тому, кто внимательно прочитал статьи г. Лайбова и г. Галахова, ясно видно, что г. критик говорит совсем

не о том, о чем следует, и сражается с ветряными мельницами. Прием, им употребленный, похож на то, как если бы мы, стараясь доказать, что, напр., Гоголь был стихотворец, а не прозаик, начали бы толковать о Гомере, Данте, о Ломоносове, Державине, Пушкине и пр. и, сказав, что все они писали стихи, в заключение решили бы, что Гоголь, написавший «Ганца Кюхельгартена» и «Италию», — тоже стихотворец. Это очень логично, но к делу нисколько не относится.

Но, оставив в стороне странный способ г. Галахова рассуждать об одном предмете, говоря совершенно о другом, мы видим много неверного, неопределенного и ложно понятого в самых его положениях. Он вооружается особенно против тех слов г. Лайбова, что «сам автор смотрел на «Были и небылицы» как на плоды досуга и говорил в них обо всем, что ему приходило в голову». Эти слова он называет без всякой церемонии — бессмысленными («От[ечественные] зап[иски]» 1856 г., № 10, Крит[ика], стр. 45), на том основании, что императрица отличалась верностью своим принципам и пристрастием к своим идеям, без которого не бывает ни великих деятелей, ни великих дел. Вполне уважаем в г. Галахове этот благородный порыв благоговения к великой монархине и вполне согласны с его мнением о том, что Екатерина II всегда верна была своим идеям. Но мы думаем, что ее величие и слава нисколько не нуждаются в том, чтобы беглые заметки ее считались по своей важности и серьезности равными «Наказу». Слава ее не помрачается, а возвышается еще более, когда мы смотрим на ее дело с точки зрения истины и справедливости, к которым такую любовь выказывала она сама. Если бы ее произведения были дурны, и тогда она бы потребовала, чтобы ей сказали о них правду; тем менее могла бы она потерпеть преувеличенные отзывы о значении того, чему она сама не придавала никакого значения. Людовик XIV писал слабые стихи, — и разве помрачается этим его величие? Петр Великий занимался точением; но разве вещи, выточенные им, должны непременно отражать в себе великие идеи преобразователя России и занимать важное место в истории токарного искусства? А «Были и небылицы» были точно так же отдыхом для Екатерины, как для Петра — точение. С этим согласен и сам г. Галахов (стр. 81). А можно ли требовать от человека, чтобы он, в часы отдыха, занимался важным делом, по строго определенному плану и системе? Не естественно ли, что плод этого досуга будет не более, как забавная игрушка, и, если это литературное произведение, что в нем дело будет перемешано с бездельем? Да и как не заметить этого с первого раза, при чтении «Былей и небылиц»? Это видно в тех выписках, которые представлены в статье г. Лайбова... Конечно, императрица не противоречила здесь самой себе, не шла против своих убеждений; но ведь об этом никто и не говорил.

Г. Лайбов упрекается также за то, будто он верит рассказу автора «Былей и небылиц» об употреблении их на обертку и на папиютки, и из этого будто бы выходит, что автор их сам не придавал им значения (стр. 79). Но здесь г. Галахов, как и в других случаях, возражает на собственные мысли, а не на слова своего противника, которые он не хотел даже привести в своей выписке (стр. 43) так, как следует для полного смысла. После рассказа о папиютках у него тотчас выписаны слова: «и это не ирония», и пр., а в подлиннике они относятся совсем не к тому. В подлиннике сказано, что когда кто-то в письме просил автора «Былей» изобразить человеческое тщеславие, тогда он отвечал, что перемытаривать свет он не намерен, и пр. (см. «Современник» № 8, стр. 66). Здесь, в самом деле, видно, что автор «Былей» не хотел даже и братья за серьезное изображение порока в своих легких, беглых заметках, в которых именно (повторим слова статьи «Современника») все написано как бы импровизацией, без особенного плана и заботы о том, чтобы составить стройное целое.

Точно так же опрометчиво поступил г. Галахов и в следующей выписке, взятой им совершенно отдельно от предыдущих мыслей. Г. Лайбов разбирает те попытки на представление характеров, которые видим в некоторых местах «Былей», и находит, что осмеиваются — самолюбивый, нерешительный, лгун

и проч. («Современник», стр. 67.) Здесь он и замечает, что большая часть этих описаний характеров, с их намеками и остротами, очень общи, а гораздо более характерного в мимолетных, случайных замечках. Все это очень естественно и как нельзя лучше соглашается с общим положением автора, что «Были и небылицы» не имели значения серьезной сатиры, а были просто беглыми замечками обо всем, что автору их приходило в голову, и, между прочим, иногда, конечно, и о вещах более или менее серьезных. Но у г. Галахова приведена только вторая половина мнения, так что, прочитав выписку, думаешь, что г. Лайбов резко противоречит себе. Заметим еще, что против степени характерности беглых заметок в «Былях» г. Галахов не говорит ни слова, а, между тем, гордо обещался опровергнуть выводы, представленные им из статьи г. Лайбова, «начиная с первого и оканчивая последним». Восстает г. Галахов особенно еще против той мысли, что «Были и небылицы» не были характеристикой общества. Он говорит: они закупаются в указаниях и осмеянии общественных недостатков, тогда господствовавших, тех самых, с которыми имели дело и другие сочинения императрицы, явившиеся и прежде и после «Былей и небылиц», и ее правительственные уставы и учреждения, и произведения современных писателей. Отсюда *вытекает прямое заключение, — вопреки заключению г. Лайбова, — что «Были и небылицы» — живая и меткая сатира* (но то же самое, только с большим ограничением, утверждает и г. Лайбов, говоря, что в «Былях и небылицах» *есть сатира и, вероятно, меткая и живая*), но из темных явлений русской жизни «Были» представляют очень немногие, и то не важнейшие. Они более обращаются к внешней стороне жизни, они не заботятся о том, чтобы обнять все дурное, что представляется в обществе, потому что они именно написаны под влиянием минутного расположения духа, в веселый час, во время отдыха, а не с серьезной целью. Автор отказался описать *мздоимца и ябедника*, он не хотел затрогивать *человеческого тщеславия*; равным образом ни г. Лайбов, ни г. Галахов не представили нам, что «Были и небылицы» изображали ханжество, ласкательство, подслуживанье и выслуживанье пред высшими, грубость и жестокость с низшими, отсутствие собственных убеждений, животное равнодушие к высшим вопросам и т. п. А ведь нельзя не согласиться, что, при молчании об этих недостатках, вышла бы плохая характеристика общества, и если б императрица хотела писать *характеристику*, она бы, конечно, обратила на них более внимания, нежели на все остальное. Недостатки эти существовали и были сильны тогда в русском обществе. Доказательство представляет тот же «Собеседник», в котором помещены «Были и небылицы». Из совокупности заметок этого журнала, действительно, можно составить довольно полную характеристику общества, что и сделал г. Лайбов во второй статье своей. Сказать же, что характеристика общества заключается в «Былях и небылицах», почти то же, что сказать, будто, напр., «Хвастун» Княжнина или «Говорун» Хмельницкого представляют полную характеристику общественных недостатков.

Но какие же новые черты отыскал г. Галахов в «Былях», черты, которые были бы упущены из виду г. Лайбовым и могли изменить взгляд на это сочинение? Никаких. Он только распространил ненужными выписками из комедий императрицы и пр. то самое, о чем упомянул и г. Лайбов. Стоит сравнить все содержание статьи г. Галахова с 67—68 страницами статьи г. Лайбова в № VIII «Современника», и каждый увидит, что г. Галахов ничего сколько-нибудь важного не прибавил к тому, что мы узнали о «Былях и небылицах» от г. Лайбова, у которого сказано было: «в первой же статье «Былей» осмеиваются: самолюбивый, нерешительный, лгун, мот, щеголиха, вздорная баба, мелочный человек... Во второй находятся насмешки над пренебрежением к литературе... Далее насмешки над человеком, который нехотит высказывать свое недовольство, над женой, не любящей мужа, над девушкой, которая белится, и пр. ...автор вооружается против пристрастия к иноземному, особенно французскому, против того, когда человек тянется, чтобы выйти из своего состояния, против непостоянства, часто меняющего заведенный порядок, против умничанья, которое он называет скучным...» Г. Галахов

счел нужным распространить все это выписками; но так как «Были» давали ему материала очень мало, то он начал выписывать из комедий, из Полного собрания законов, из «Словаря достопамятных людей», из «Истории Московского университета», и пр., и пр., воображая, что он представляет *характеристику* «Былей и небылиц». Да ведь делать эти выписки—дело совсем не трудное. Г. Лайбов, конечно, сумел бы наделать их не менее г. Галахова, тем более, что смирдинское издание русских авторов и «Наказ» Екатерины II (главные материалы г. Галахова) у всякого под рукой. Таким образом, легко было бы, вместо шести страниц, выписать о «Былях» сорок три, и, следовательно, о всем «Собеседнике», вместо ста, семьсот страниц. Но г. Лайбов не в праве был сделать этого, говоря об одном из сочинений Екатерины II, а не об общем характере литературы. Если бы он писал статью о «нравах русского общества в век Екатерины», тогда, конечно, он мог выписывать все, что можно найти о них в современной литературе. В настоящем же случае он, по нашему мнению, хорошо сделал, что помнил, о чем он пишет.

Г. Галахов сам заметил неуместность своих рассуждений и оправдывает их тем, что «историко-литературное рассуждение должно выяснять вопрос вполне, поставить его в соотношение и с мерами правительственными и с произведениями словесности». Он говорит, что «нельзя оградить себя одними «Былями», что «нужно начать издавека»... И все это для чего же? Для того, чтобы доказать, что у нас, в самом деле, было в прошлом столетии пристрастие к французскому воспитанию, что действительно были суеверия, были масонские общества, что точно были люди, не платившие долгов, мотавшие, дурно исполнявшие семейные обязанности! Да помяните, кто же в этом сомневается? Это уже дело решенное. Ваша задача должна состоять только в том, чтобы показать, что и как отразилось в «Былях и небылицах». И вы, несмотря на щедрые выписки, успели представить из «Былей и небылиц» не более характерных черт, нежели г. Лайбов.

Г. Галахов не понимает, откуда вывел г. Лайбов, что в веселом тоне «Былей» выразился блестящий век Екатерины, век веселий, век празднеств и пр. («Отечественные записки», стр. 82). Самое это мнение о веке Екатерины он считает ложным (стр. 44). Почему господин Галахов отвергает качество, всеми признанное за этим блестящим веком и оставившее столь яркие следы и в тогдашней литературе и в воспоминаниях современников, этого он не считает нужным объяснять. Он, очевидно, не хочет обратить внимания на то обстоятельство, что во время Екатерины II, по крайней мере, столько же было писано од на празднества, сколько и на победы, что веселое направление выражалось во всем. А стоило бы, кажется, хоть припомнить конец оды Державина на смерть Мещерского, и тогда слова г. Лайбова о веке Екатерины представились бы не более, как перифразом ее заключительной строфы.

Но всего интереснее рассуждение г. Галахова о тогдашнем воспитании. Несколько страниц об этом порождены тремя строками одного из примечаний г. Лайбова («Современник», № 9, стр. 64), где сказано: «Замечательно, что во время издания «Собеседника», несмотря на частные выходы некоторых журналов, в литературе нашей еще господствовало полное доверие и уважение к французам и их учению». Хотя перед этим ничего не говорилось о воспитании, но г. Галахов вообразил, что учение именно употреблено здесь в смысле школьных уроков, и написал грозную страницу, в которой упоминает и о Фонвизине, и о сатирических журналах 1769—74 г. (которые оговорены были и г. Лайбовым), и даже о комедиях Сумарокова. С маленькой натяжкой он мог бы прибавить сюда и сатиры Кантемира и даже «Камень веры» Стефана Яворского. Г. Лайбов говорит о философских учениях, а г. Галахов воображает, что дело идет о детских учителях.

В доказательство того, что воспитание наше стремилось к народности с самого восшествия на престол императрицы Екатерины, он приводит много мест из «Полного собрания законов» и из «Наказа» и говорит, что Бецкий работал в этом духе по идеям императрицы. Но странно, как г. Галахов, умея приводить букву, не может проникнуть в истинный смысл и дух того, из

чего он приводит. Как будто официальная бумага — такое литературное произведение, которое прямо вам и объясняет внутренний характер всего дела. Совсем нет: здесь нужно добратсья до сущности некоторыми соображениями. И, раскрыв «Собрание учреждений и предписаний о воспитании в России» (СПб., 1789 г.), совсем нетрудно сообразить дело, видя, что тут беспрестанно толкуется о греках, персах и римлянах, приводятся выписки из *Локка*, *Саншеса*, *Гюма*, *Монтаня*, припоминаются мнения *Ришелье*, помещаются *всещеиные* наставления, указывается на книгу о законах и домостроительстве *Датского* королевства, для пополнения и разъяснения изложенных здесь правил, говорится, что воспитательный дом учреждается по примеру Голландии, Франции и Италии, высказывается безусловное восхищение касельским и лионским госпиталями для бедных, и пр., и пр. Г. Галахов в защиту своей мысли приводит также слова из официальной речи Сумарокова на открытие Академии художеств (стр. 60) и замечает, что Сумароков как бы повторяет здесь мысли *Бецкого*. Но вот что тот же Сумароков говорил о *Бецком* в частной беседе: «есть де некто г. Тауберт: он смеется *Бецкому*, что он робят воспитывает на французском языке. *Бецкий* смеется *Тауберту*, что он робят в училище, которое недавно заведено при Академии, воспитывает на языке немецком. А мне кажется, и *Бецкий*, и *Тауберт* — оба дураки: должно детей в России воспитывать на языке российском» («Сем. Пор. Зап.», стр. 436). Вот какая может быть разница между самым делом и официальным представлением его: не худо г. Галахову заметить эту разницу.

Теперь спросим

Стр. 723, 10 строка снизу. В рукописи после слов: «статьи г. Галахова?», следует: — того, что представили своим читателям плохую статью.

Вообще, мы думаем, что «Отечественные записки» берут на себя в отношении к «Современнику» ту роль, какую играла относительно «Отеч[ественных] записок» в блестящую эпоху их существования «Северная пчела», и что эта роль может принести «Отеч[ественным] запискам» столько же чести, сколько приносила «Северной пчеле».

Декабрь 1856 г.

(стр. 723—729)

Первоначально опубликовано в «Современнике» 1856, №12, стр. 293—300; перепечатано во II томе полного собрания сочинений (СПб., 1906), стр. 653—658.

Рукопись-автограф на пяти листах в полулист писчего формата хранится в Центральном государственном литературном архиве; в «Современнике» помечена: «Декабрь»; в полном собрании сочинений — «Ноябрь»; в рукописи — «Ноябрь и декабрь». Сохранилась не полностью: отсутствуют отрывки текста: 1) на стр. 728, строка 24, начиная со слов: «В самом начале нынешнего года» и кончая словами: «разъяснение многих недоразумений» (стр. 728, 4 строка снизу), и 2) на стр. 729, строки 18—29, начиная со слов: «Появление «Русской беседы» и кончая словами: «замечательными достоинствами». Этот пробел происходит от дефекта рукописи, лист которой наполовину оторван.

Стр. 723, 3 строка снизу. В рукописи после слов: «самых выгодных», следует: и почетных при данном положении обстоятельств. Уже одно недовольство, при обнаружении мирных условий распространившееся в обеих воевавших с нами странах, могло бы, в случае нужды, служить неоспоримым свидетельством, что условия эти были для нас выгоднее, нежели для них. [В самом деле, мы в сущности не лишились ничего]. Мир, который

Стр. 724, 21 строка. В рукописи: статьи, — явилось даже несколько новых книг, заслуживших общее внимание, чего давно уж не было. Так ожи-
вилось

Стр. 725, 11 строка снизу. В рукописи после слова: «смысле» — сноска: Признаемся, мы не ожидали, чтобы «Русский вестник» почел приличным воевать в своем объявлении о подписке на следующий год против других жур-

налов, — да, вероятно, теперь и сам он видит странность своей досады; в последнем предположении мы не станем и говорить о неловкости этого странного нападения.

Стр. 726, 5 строка. В рукописи: для развития *всего нашего общества*, всей нашей литературы.

Стр. 726, 7 строка. В рукописи: думают; [они знали только, что на Западе им что-то не нравится] их доктрина.

Стр. 726, 16 строка. В рукописи: на свете, [что каждое слово каждого немца или каждого француза — непреложная истина], что на Западе.

Стр. 726, 20 строка. В рукописи: раем. *Просвещение и в Западной Европе еще не одержало совершенной победы над невежеством, добро над злом*. Истинно образованный русский

Стр. 726, 24 строка. В рукописи после слов: «и хорошем», следует: что единственная разница между ими может существовать только в том, что один ожидает в Европе (как и везде) победы добра над злом, света над тьмой; другой считает Западную Европу страною, отжившею свой век; один полагает, что семена добра у нас будут возрастать по разумным историческим законам, другой увлекается надеждою, что для его любимой страны, его отчизны может найтись исключительный, совершенно гладкий и очень краткий путь развития. Мы полагали

Стр. 726, 9 строка снизу. В рукописи: были неправы [«Русскую беседу» напрасно было бы винить за преувеличения, за пристрастия, напрасно было бы соглашаться с нею в чем-нибудь.]

До сих пор

Стр. 726, 7 строка снизу. В рукописи: хотя отчасти [до сих пор она не сказала еще ничего такого, что заслуживало бы опровержения —.] Нельзя с нею

Стр. 726, 5 строка снизу. В рукописи: несправедлива — не потому, чтобы в самых принципах славянофильства не лежала некоторая доля правды, хотя искаженной или преувеличенной, — нет

Стр. 726, 1 строка снизу. В рукописи: истины, очистив которую от примеси лжи, можно выставить как пункт], с которой

Стр. 727, 3 строка. В рукописи после слов: «сколько-нибудь связанного или ясного», следует: Доктрина славянофильства до сих пор остается туманным хаосом, в котором ровно ничего не могут определенно различить те самые, которые объявляют себя последователями этой доктрины.

Они говорят, например, о науке. Нет сомнения, что они любят науку и заслуживают за то великой похвалы. Но что такое разумеют они под этим словом? Они сами не знают. Они не удовлетворяются западною наукою — почему? — они сами этого не знают; они хотят какой-то другой науки — какой? — опять они сами этого не знают.

Они говорят, например, что народность есть великая и священная сила — но что разумеют они под народностью? — Опять та же история: они сами того не знают.

Как не знают? Ведь они много говорят о науке и о народности? Но что говорят!

Как же?

Стр. 727, 5 строка. В рукописи: Но что говорят! — [Западная наука для них равно выражается в Канте и Жюль Жанене, де Местре] самые

Стр. 727, 13 строка. В рукописи: какой-нибудь смысл [стало быть хотя какое-нибудь, положительное или отрицательное отношение к истине, —] можно будет

Стр. 727, 22 строка. В рукописи: повторяются в их доктрине, и попробуйте

Стр. 727, 24 строка. В рукописи после слова: «представления», следует: Попробуйте узнать, чего они хотят, чем они довольны или недовольны — опять та же история. Они хотят вещей несовместимых — они недовольны следствием, принимая причину, или наоборот.

Словом, доктрина славянофилов, насколько она до сих пор видна в «Русской беседе», не представляет ровно ничего, кроме хаоса; нет в ней ни одной

ясной черты, нет у ней ни принципа, ни цели, которые бы ясны были для самих славянофилов.

Она ни на шаг не подвинулась с того времени, как выражала<сь> в «Московских сборниках». Потому-то все и были обмануты в своих ожидания<ни>ях найти в «Русской беседе» что-нибудь имеющее интерес для мысли. До сих пор ничего нет в ее доктрине, кроме тумана.

Вероятно, когда-нибудь она прояснится для своих последователей, но публика ошиблась в своих надеждах, что это время уже пришло.

Потому интерес

Стр. 727, 22 строка снизу. В рукописи после слова: «внимание», следует: Но во всяком случае, хорошо, что она существует. Во-первых, все-таки одним журналом у нас больше — уж и то хорошо; во-вторых — когда-нибудь поймут же славянофилы, чего они хотят — и вот, у них уж готов орган для выражения этого открытия; в-третьих, некоторые из сотрудников «Русской беседы» люди даровитые или основательные, и потому в ней, независимо от направления, было несколько статей хороших, не говоря уж о прекрасных стихотворениях г. И. Аксакова; в-четвертых, если «Русская беседа» не могла ни в каком смысле разрешить тех вопросов, которыми занимаются славянофилы (не могла решить даже и в славянофильском духе — ничего ясного не было о них сказано) — то все же она затрагивала их, и это было поводом к возбуждению мысли.

Кроме «Русского вестника»

Стр. 728, 4 строка. В рукописи после слова: «удовлетворителен», следует: в ней заметно более простора вдохновению, менее рутинной принужденности; конечно, всего этого еще мало, чтобы совершенно соответствовать потребностям публики; конечно, все еще недостает нашей беллетристике той глубины и широты содержания, какой можно было бы желать, — но все-таки она теперь находится в лучшем положении, нежели была прежде, — сравним ее произведения в нынешнем году с тем, что представляла она три-четыре года назад, и мы придем в восторг от ее богатства. Мы несомненно сделали шаг вперед. [Лишь бы продолжалось так, как идет теперь, а если чего не достает еще]

«Оды Горация»

Стр. 728, 21 строка. В рукописи после слов: «с жизнью», следует: Об этом сближении, конечно, больше говорят, нежели приводят в исполнение, более воображают, нежели говорят. Но все-таки оно делает несомненные успехи.

В пример,

Стр. 729, 19—30 строки. Весь этот абзац, начиная со слов: «Появление «Русской беседы» и кончая словами: «внимание замечательными достоинствами», в рукописи отсутствует вследствие ее дефектности: половина листа оторвана и не сохранилась. В сохранившемся начальном отрывке рукописного текста перед абзацем, начинающимся словами: «Опытом из нынешнего года», в рукописи разночтение:

...случайно: оно зависело от пробуждения в обществе умственной деятельности, — дело, которому наши журналы честно служили, по мере средств, представляемых настоящим развитием русской литературы.

Стр. 729, 10 строка снизу. В рукописи конец (вместо последнего абзаца «Современника») таков: Наш коренной порок — апатия, остаток азиатской умственной лени, которой мы слишком долго предавались. В нашем обществе есть уже люди, мысль которых пробуждена до такой степени что дремота им невозможна ни в каком случае. Но эти люди составляют еще исключение, довольно редкое. В целом составе общества мысль еще <не> достигла такого сильного развития, чтобы бодрствовать постоянно, самобытною силою, — живость, с которою она движется, совершенно зависит еще от обстоятельств. Впрочем, не одно русское, а решительно все общества до некоторой степени, — иные больше, другие меньше, — оправдывают пословицу: гром не ударит, мужик не перекрестится — вот, например, англичане — бесспорно, они самый деятельный и самый настойчивый народ в Западной Европе, а между тем

и они дремали относительно устройства своей армии, пока не грянул гром, — пока не замерзла половина этой армии в Крыму и не была истреблена другая половина в битвах, обнаруживших неспособность Раглана и его товарищей. А теперь, когда гром войны замолк, они снова начинают дремать, и почти перестали заботиться о знаменитой «административной реформе», которая так необходима казалась им полтора года тому назад. Обстоятельства имеют большое влияние на пробуждение общества от дремоты.

Нет сомнения, что в этом отношении мы много обязаны войне: она заставила нас протереть глаза, она вызвала всеобщее живое участие своими грозными катастрофами, геройским мужеством наших войск; общество оживилось этим участием, во всех концах и углах России началось движение, источником которого была благородная народная гордость. Но все сферы жизни так тесно между собою связаны, что при пробуждении ума в одном направлении, и во всех направлениях начинает он обнаруживать более бодрости. Таким образом, войну и произведенное ею возбуждательное впечатление на умы должно считать непосредственным источником оживления нашей литературы.

Что ж далее? Неужели надобно ожидать, что по мере того, как военные впечатления ослабевают с течением времени, будет снова овладевать апатия нашу умственную жизнь, и литература, подчиняясь общему направлению к дремоте, также потеряет часть этой энергии, которая теперь радует нас?

Дело известное, что будущее зависит от обстоятельств, из которых многие не могут быть предусмотрены. Почему знать? — быть может явится гений, подобный Гоголю или Пушкину — и поддержит интерес к литературе; быть может где-нибудь в другой стране явится гений, подобный Байрону, и оживив собою всемирную литературу, пробудит отражением своих идей и в русской литературе какое-нибудь новое направление; — быть может, — чтобы делать сферу своих предположений все шире и шире, — в русской или всемирной истории начнут совершаться какие-нибудь великие, вдохновительные события — мало ли каких благоприятных случаев можно предположить? — Но ни на один из них нельзя рассчитывать; напротив, гораздо вероятнее, что ничего особенного не произойдет, и жизнь довольно долго будет идти медленным, спокойным шагом.

Как бы то ни было, можно предугадывать только, что произойдет по силе данных обстоятельств и отношений, если ход развития не будет изменен какими-нибудь непредвиденными влияниями. Правдоподобные заключения о будущем могут быть основываемы только на фактах настоящего. Сейчас мы указали эти факты.

Но кому не нравится заключение о судьбе <ах> литературы, о будущем, к которому ведут они, может, если ему угодно, остановиться на мысли, что литература также есть факт, что настоящая энергия ее есть также факт, и должен также иметь свою долю влияния на общий характер развития умственной жизни: литература пробуждена жизнью, приобрела, благодаря ей, известную степень силы, — теперь, став силою, она в свою очередь оказывает влияние на умственную жизнь; — дитя, вскормленное отцом, становится поддержкою отцу.

Итак, все зависит от разрешения двух вопросов: захочет ли литература употребить свое могущество на оживление умственной <деятельности> общества, чтобы, возбуждая ее, постоянно находить в ней прочную опору для себя? И если захочет, то как велико ее могущество?

Что она будет хотеть, — в том нет никакого сомнения: все прошедшее нашей литературы с Гоголя ручается за то; она не изменит призванию, которому всегда честно служила. Но затруднительно определительным образом отвечать на вопрос о степени ее могущества. Можно сказать только, что она не так ничтожна, как может иногда казаться. В следующем году, конечно, будем мы иметь более данных для положительного ответа.

864

Читателям известно

Стр. 762, 18 строка. В рукописи: мы пишем не историю журнальной полемики, — [читатели видели, что мы не приводим фактов, даже не историю журналистики] следовательно

III

Стр. 766, 22 строка. В рукописи: рода у [Лессинга и Руссо, которые считаются лучшими,] величайших

Стр. 766, 25 строка. В рукописи: доброму. [И сам Демосфен] Великие ораторы

Стр. 767, 15 строка. В рукописи: Эти люди [наравне с философами] имели

Стр. 767, 21 строка. В рукописи: прекрасному [качество, в недостатке которого редко можно упрекнуть каждого человека] [качество, которого не замечается только в людях с сухим холодным сердцем] [в людях вялых и мертвых по натуре] в соединении с пронизательным

Стр. 769, 13 строка. В рукописи: нужны.

[Надобно же соединить стольким качествам в одном человеке! Редкий случай! — Может быть, подобные случаи действительно очень редки, но что все эти качества соединились в авторе статей о Пушкине, дело опять-таки очень простое: именно такого, а не другого человека требовали обстоятельства, и, не будь его, явился бы на его месте кто-нибудь другой, подобный ему, — или место осталось бы не занято, и нам не о чем было бы говорить].

Надобно сказать

Стр. 770, 11 строка снизу. В рукописи: до-гоголевскую колею.

[Итак, мы дошли до вопроса о системе литературных воззрений в критике гоголевского периода, и постараемся изложить по возможности ясно и точно этот предмет, важнейший в истории нашей литературы, — только Гоголь, как мы сказали, равняется своим значением для общества и литературы значению автора статей о Пушкине.

Факт, столь значительный, как критика гоголевского периода, не мог возникнуть внезапно, в одно прекрасное утро, как являются только литературные грибы; не мог возрасти из ничего — так надуваются собственно пустою только литературные мыльные пузыри, которых мы видывали довольно, и которые лопались в глазах насмешливо улыбающейся публики, несмотря на все крики своих записных поклонников, — которые, впрочем, на другой же день забывали о их эфемерном существовании. Критика гоголевского периода росла долго, прежде нежели достигла своего полного развития, — предшественником «Отечественных записок» был «Телескоп», образователем автора статей о Пушкине — покойный Надеждин, один из замечательнейших людей в истории нашей литературы. Человек необычайного ума и громадной учености, человек, какого не являлось между нашими учеными со времен Ломоносова].

Все эти редкие качества

<О СОЧИНЕНИЯХ ГОГОЛЯ>

(стр. 771—776)

Первоначально опубликовано в IV томе избранных сочинений Н. Г. Чернышевского (Гиз, 1930, стр. 353—356) — не полностью, а кончая словами: «приносит суждение о пяти главах «Мертвых душ» (стр. 773, 5 строка снизу). Вторая половина статьи использована в сборнике «Н. В. Гоголь. Материалы и исследования под ред. В. В. Гиппиуса». Л. 1936, стр. 487—489.

Рукопись-автограф на пяти листах в полулист писчего формата хранится в Центральном государственном литературном архиве. Она представляет собою разрозненные листы, перенумерованные Чернышевским: 3, 4, 8, 9 и 10. Утрачены: начало статьи, ее середина после слов: «и приносить суждение о не пяти главах «Мертвых душ», до слов: «этой потери единственного инте-

реса». Конец рукописи также не сохранился, она обрывается на словах: «твоя заслуга перед родиной», без заключительного знака препинания.

На полях 3-го листа рукописи (по нумерации Чернышевского) имеется его карандашная пометка: «Из статьи о сочинениях Гоголя, которая не была напечатана, а только подала повод к «Очеркам гоголевского периода» — в 1-ю статью их из этой вошло примечание о II томе «Мертвых душ».

На полях 8-го листа рукописи, где начинаются указания Чернышевского типографии о наборе отмеченных отрывков из «Мертвых душ», имеется карандашная пометка Чернышевского:

«Не заменить ли эти выписки другими, более замечательными местами? Во всяком случае, некоторые из отмеченных мест надобно исключить, потому что их слишком много — у меня отмечено столько, что всего вышло бы около 13 страниц «Современника» — я предполагал, что Вы выберете половину или даже менее».

<РАЗГОВОР ОТЧАСТИ ЛИТЕРАТУРНОГО, А БОЛЕЕ НЕ ЛИТЕРАТУРНОГО СОДЕРЖАНИЯ.> (стр. 776—782)

Печатается по рукописи (автографу), хранящейся в Центральном государственном литературном архиве. Рукопись сохранилась не полностью. Она состоит из трех с половиной полулистов писчего формата и обрывается на словах: «Дайте-ка», после чего на обороте следует сплошь вычеркнутый карандашом текст, приводимый ниже в комментариях.

На обороте влого оборванного листа сплошь зачеркнуто карандашом: «...[этих] крупных и частых капель ливня, между <тем> трава, за минуту взволнованная ветром, пробегающим перед падением дождя, не шевелится, при совершенной тишине. Этот гул и ропот дождя, эти дороги, дымящиеся пылью и слегка пестреющие под резкими ударами крупного минутного ливня... Каждый из этих штрихов очерчен рукою мастера. [Найдите мне [подобную] картину лучше этой]. Ни в «Георгиках», ни у английских лакистов не найдете вы картины, которая была бы лучше этой.

Чистомазов. Но дело в том, что подобных картин в «Рудине» слишком мало.

Смирнов. Однако ж, их наберется не один десяток [как только действие повести переносится из комнаты на открытый воздух]: природа является повсюду как фон картины и очерчивается с любовью и удивительным мастерством, когда это нужно или возможно по ходу рассказа.

Бульдогов. Ну, иному хотелось бы, чтобы и в драматических местах рассказа вместо драмы были пейзажи. [Только знаете ли, что я вам скажу?]. У меня был приятель, который ежечасно и повсеместно чертил миленькие картинки, — как только подвернется ему под руку лист бумаги, сейчас украсит его лошадиной мордую или ландшафтом.

ПРИМЕЧАНИЯ К ПЕРЕВОДУ «ФАУСТА». (стр. 783—793)

Первоначально опубликовано в сборнике «Звенья» № 2 (М., 1933), стр. 97—117.

Рукопись-автограф на девяти листах в полулист писчего формата хранится в Центральном государственном литературном архиве вместе с листом корректурных гранок, помеченных 2 октября <1856 г.>.

Корректурa не охватывает собою текста рукописи в полном объеме, — она кончается словами: «Уехал рыскать по свету». Рукопись же представлена целиком. В основу публикации положена корректурa, как последний авторизованный текст, с восстановлением в основном тексте статьи мест, вычеркнутых редакционным карандашом И. И. Панаева. На обороте 2 листа рукописи

пометка Чернышевского к типографии: «Завтра поутру рано будет при-
слано еще несколько примечаний. К вечеру кончу их. Н. Чернышевский.
Р. С. Иван Иванович <Панаев. — Ред.> также говорит, что Ин<остран-
ного?> Фел<етона?> не нужно».

На обороте 6 листа (4 по нумерации Чернышевского) карандашная его
заметка к типографии: «Конец будет готов (три страницы) <³/₈ листа зачерк-
нуто. — Ред.> к 4 часам дня вместе с корректурами Фауста. НЗ. Стихотво-
рение Николая Алексеевича непременно нужно прочесть мне в корректуре —
набрано ли оно? Его ведь нужно поместить в этот номер».

Стр. 783, 8 строка. В рукописи текст Чернышевского, приведенный нами
в прямых скобках, вычеркнут карандашом И. И. Панаева и исправлен:

*Мы очень рады, что удовлетворим желание, возбуждаемое в читателе рас-
сказом г. Тургенева, помещенным в этой книжке, прочесть Гетева «Фауста»,
представляя тут же перевод г. Струвцовского.*

В корректуре весь абзац Панаева вычеркнут красным карандашом.

Стр. 783, 7 строка снизу. В рукописи: искушением.

«Он духом чист, хотя в нем веры нет» — в подлиннике: «Человек заблуж-
дается, пока стремится», то есть: «нужды нет, что Фауст заблуждается
(ответ господина Мефистофеля) — пока человек стремится к истине и добру,
он еще не обладает ни истиною, ни добром, в его понятиях и действиях
могут быть ошибки, но только это стремление, хотя и неразлучное с ошиб-
ками, приводит к истине и добру».]

«Он духом чист

Стр. 783, 2 строка снизу. Слова: «отрицания, безграничного сомнения» —
корректорное исправление. Первоначально в рукописи: достичь истины и
добра силою его разума.

Стр. 784, 2 строка снизу. Слова: *И именно скептицизмом утверждают*
истинные убеждения вставлены в корректуру.

Стр. 785, 1 строка. В рукописи:

[Н о ч ь.

Фауст не олицетворение отвлеченной силы, как Мефистофель и другие
действующие лица, он живой человек, подобно Гретхен, Марте, Валентину и
проч. Но с тем вместе он является в трагедии представителем общих стрем-
лений человеческого духа в известную эпоху его развития, — представителем
стремлений и борьбы, возникающих не из случайных обстоятельств времени
и места, а рождаемых самою натурою человека, как скоро он достигает той
поры, когда перестает подчиняться в своих понятиях внешнему авторитету]

[Н о ч ь.

Фаусту невыносима жизнь, какую вел он до сих пор: он алкал знания, и
узнав все, что открыто наукою, видит, что]

«Вот книга Нострадама».